

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩЕМУ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НАУКУ

В.А. Погребинская

ВТОРАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

§1. Общая характеристика периода.

1. Население и продовольственные ресурсы.
2. Технологические сдвиги.
3. Новые тенденции в развитии хозяйства.
4. Процесс монополизации.
5. Колониальная экспансия.
6. Выводы

В конце XIX – начале XX века произошли крупные сдвиги в развитии определяющих условий и факторов хозяйственного роста: населения, продовольственных ресурсов, технологиях, институтах.

1. Население и продовольственные ресурсы.

Весь XIX век был периодом сравнительно высоких темпов роста населения. Если на протяжении периода от появления земледелия до конца XVIII века население мира удваивалось каждые 1000 лет, то в XIX в. оно удвоилось менее чем за 100 лет. Если в 1800 г. население мира составляло 906 млн. человек, то в 1850 г. – 1171 млн., а 1900 г. – 1608 млн.

В XIX в. среднегодовые темпы роста населения двух крупнейших индустриальных стран Европы – Великобритании и Германии составляли свыше 1 %. При таком темпе удвоение достигается за 70 лет. В России за этот же период среднегодовой темп составил 2 %. Во Франции – 0,4 %. Неравномерность темпов роста населения приводит к изменениям в

структуре его размещения по странам и континентам. В течение XIX века значительно возрастает доля населения России в общемировом населении, и США. (См. таблицу I).

Таблица I

Динамика размещения населения (в %)

Даты	Россия	Зарубежн ая Европа	Зарубежн ая Азия	Африка	США	Латинск ая Америка	Австрал ия и Океания
1800	5,3	16,8	65,1	9,5	0,6	2,5	0,2
1900	7,9	17,8	57,3	7,8	4,9	3,9	0,4

До конца XIX в. основным ограничителем роста населения были продовольственные ресурсы. С конца XIX в. благодаря развитию транспорта стал возможен широкий импорт продовольствия.

Рост сельскохозяйственного производства на протяжении XIX в. осуществлялся в основном за счет увеличения площади обрабатываемой земли. Особую роль этот фактор сыграл в России, которая к концу XIX в. становится мировым поставщиком хлеба. Кроме того, во второй половине XIX в. в мире становится заметным рост интенсификации сельского хозяйства за счет применения естественных, а затем и искусственных удобрений, прогресса знаний в области сельскохозяйственных наук, а также паровой молотилки и механической жатки. Наибольшее развитие процесс интенсификации сельского хозяйства получает в США. Относительная дешевизна американского производства пшеницы приводит к резкому возрастанию её экспорта в Европу, что вызывает первый мировой аграрный кризис, длившийся свыше 20 лет (первая половина 70-х гг. и вторая половина 90-х гг. XIX в.).

Неравномерность распространения передовых сельскохозяйственных технологий в мире, наряду с разнообразием

природных и институциональных условий определяли влияние мирового аграрного кризиса на динамику населения в каждом регионе. Все большее значение для динамики населения приобретает его миграция, чему способствует также развитие и удешевление транспорта.

За период 1815 – 1914 гг. из Европы уезжает около 60 млн. человек: 35 млн. – в США, 5 млн. – в Канаду, 12–15 млн. – в Латинскую Америку. Большинство эмигрантов уезжало по экономическим причинам, надеясь на улучшение жизни в других местах. Но были и политические эмигранты, бежавшие по причине преследований на Родине.

Наряду с внешней миграцией в конце XIX – начале XX века растет влияние на экономическое развитие и внутренней миграции, которая определяется как заселением ранее не освоенных территорий, так и процессом урбанизации. Лидером урбанизации стала Англия. К 1900 г. доля населения, проживающая в населенных пунктах городского типа с населением 2 тыс. человек и более достигла в Англии 75 %, в сравнении с 50 % в 1850 г.

В большинстве промышленных стран подобная доля составила к 1900 г. порядка 50 %, в сравнении с 25 – 30 в середине XIX века. Бурный рост численности населения городов в конце XIX – начале XX века объясняется рядом причин. Основная из них заключается в том, что развитие фабричной системы производства предопределило необходимость концентрации рабочей силы в промышленных центрах. Достижения в развитии сельского хозяйства, промышленности, строительства и транспорта сделали возможным обеспечение снабжения растущего населения городов необходимыми условиями жизни, хотя этот процесс был болезненным во всех странах.

2. Технологические сдвиги.

В конце XIX – начале XX века изменения в научно-технической базе производства были настолько значительны и привели к таким последствиям в организации хозяйства, что они получили определение «второй промышленной революции».

В этот период получают развитие три взаимосвязанных процесса: изобретения, инновации и распространение новых технологий.

Изобретение означает какое-либо новшество механического, химического или электрического характера. Чтобы изобретения приобрели значение для экономического развития, они должны быть внедрены в хозяйственный процесс, тогда они становятся инновациями.

Распространение инноваций внутри данной страны, между отраслями и между странами есть процесс диффузии технологии. Распространение или диффузия технологий зависит от условий в различных отраслях и регионах страны, наличии и сочетании факторов производства в них, а также культурной среды. Технологические сдвиги в рассматриваемый период были обусловлены изменением энергетической базы производства. Пар был вытеснен электричеством, начался процесс общей электрификации производства, транспорта, быта. Основой этого процесса стали: изобретение динамомшины (В. Сименс – Германия, 1867), генератора (Т. Эдисон – США, 1888), трансформатора для передачи энергии на расстояние (Т. Эдисон, 1891), электрической железной дороги (В. Сименс, 1879), лампы накаливания (П. Яблочков – Россия, 1876), электрической плавильной печи (Т. Эдисон, 1877), паровой турбины (Г. Парсонс, 1884). В 1898 г. построена первая гидроэлектростанция на реке Ниагара (США).

Определяющую роль сыграло также изобретение двигателей внутреннего сгорания (Р. Дизель – Германия, 1893; Н. Отто – Германия, 1877). В 1883 – 1885 г. изобретен автомобиль (Г. Даймлер, К. Бенц).

Произошел технический переворот в металлургии, металлообработке, легкой (автоматический ткацкий станок), полиграфической (механический наборный стан) промышленности. Возникли новые отрасли промышленности – электроэнергетика, химическая, нефтяная и нефтехимическая промышленность, автомобилестроение (в 1900 г. в США завод Форда выпускал более 4 тыс. автомобилей в год), производство стали (суммарная выплавка стали возросла с 1870 г. к 1900 в 20 раз). В США изобретена система Тейлора (конвейер), приведшая к гигантскому росту производительности труда.

Новая техническая база изменила систему транспорта. К началу XX в. мировой тоннаж парового флота уже превысил мировой тоннаж парусного. Резко выросла мировая железнодорожная сеть, появился электрический (лифт, трамвай, метро), безрельсовый (на базе двигателя внутреннего сгорания) и трубопроводный транспорт. Крупнейшим достижением явилось рождение воздушного транспорта.

В начале XX в. все более важным экономическим ресурсом становится нефть. К этому времени существует три региона ее добычи: Российская империя (Азербайджан, Поволжье), США (Пенсильвания, Техас, Калифорния) и Персидский залив (входил в сферу британского влияния). Другим стратегическим ресурсом стала в этот период селитра, основным регионом добычи которой была Южная Америка. Подобное расположение стратегических ресурсов привело к тому, что Германия, на долю которой приходилось 16 % мирового промышленного производства, зависела от поставок России и США. Такая зависимость влияла на ее политические планы.

Все большую роль на рубеже XIX – XX вв. в техническом прогрессе стала играть наука. Возникло высшее техническое образование. Первые вузы появились в 1870-х гг. в Германии (Берлин, Дрезден, Мюнхен и др.), США (университет Дж. Гопкинса в Балтиморе), Японии и других

странах. Прогресс техники приобрел значение *научно-технического прогресса*. Его результаты были, прежде всего, использованы в военно-промышленном комплексе. Военное производство включило в себя достижения металлургии, моторостроения, электротехники, точного приборостроения, химической технологии и пр. Фабрично-заводская индустрия, прежде всего, заменила гладкоствольное ружье на *винтовку*, деревянные парусные суда на металлические пароходы, а вскоре и на бронированные турбоходы, построила скорострельные пушки, стреляющие более чем на 10 км., создала и применила бездымный порох. В конце XIX в. началась постепенная *автоматизация* стрелкового оружия – появился *пулемет* (1883 г., США).

3. Новые тенденции в развитии хозяйства.

Институциональная структура.

Скорость распространения новых технологий в различных странах зависела кроме уже перечисленных факторов и условий от развития институтов, обеспечивающих новый уровень общественного производства. По определению лауреата нобелевской премии Дугласа Норта институты – это «правила игры» в обществе, или... созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Наряду с формальными существуют и неформальные институты, т.е. общепринятые условности и кодексы поведения. Институты влияют на экономический процесс тем, что оказывают воздействие на издержки обмена и производства. Наряду с применяемой технологией они определяют трансформационные (производственные) и транзакционные (возникающие при продвижении товара рынке) издержки.

Роль институтов в обществе заключается в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой структуры

взаимодействия между людьми. Устойчивость институтов сочетается с тем, что они претерпевают изменения во времени. Главными агентами подобных изменений выступают организации, которые создаются для достижения определенных целей. Реализация целей может осуществляться на пути соединения формальных правил и неформальных ограничений. Формальные правила можно изменить за одну ночь путем принятия юридических решений, неформальные же ограничения, воплощенные в обычаях, традициях, неписаных правилах поведения, значительно меньше поддаются сознательным усилиям. Неформальные ограничения – суть культурные ограничения, которые связывают прошлое с настоящим и будущим.

Глобальность перемен, вызванных второй промышленной революцией поставила перед человечеством совершенно новую проблему: как освоить перемены, преодолевая их негативные последствия и сохраняя все ценное из наследия прошлого. Решения данной триединой задачи во многом определялось изменением институциональной структуры мировой экономики, под которой понимаются изменения в механизмах, обеспечивающих соблюдения правил.

Институциональные изменения в экономике конца XIX – начала XX века проявились, прежде всего, в новых формах собственности и организации хозяйства. Подобные формы были предопределены укрупнением производства и изменением его структуры. Определяющая роль в экономической динамике перешла от легкой к тяжелой промышленности и транспорту. Эти отрасли хозяйства требуют значительно больших инвестиций, обладают более продолжительными деловыми циклами. Объем их производства и концентрации занятости на предприятиях отраслей тяжелой промышленности и транспорта выше, чем в отраслях легкой промышленности. Для осуществления производства требуются значительные инвестиции, достигаемые

концентрацией капиталов. Привлечение капиталов осуществляется посредством выпуска акций, создаются акционерные общества открытого и закрытого типа. С конца XIX в. акционерная форма становится преобладающей.

4. Процесс монополизации.

Вторая промышленная революция вызвала потребность концентрации производства и капитала. Объединение средств отдельных предпринимателей и привлечение свободных капиталов в акционерные общества создали возможность поднять уровень концентрации капитала до уровня монополии. Капиталистическая монополия как форма организации производства представляет собой объединение капиталистов, возникающие на основе высокого уровня концентрации производства и капитала с целью сосредоточения установления монопольных цен и обеспечения стабильных сверхприбылей. Монополии возникли в XIX в.: после кризиса 1863 г. появилось множество картелей; после кризиса 1900 - 1903 гг. картели стали ведущей формой организации монополии.

Капиталистическая монополия благодаря высокому уровню сосредоточения экономических ресурсов создала возможности для ускорения технического прогресса при условии извлечения монопольно высоких прибылей.

Простейшие формы монополии – конвенции, пулы, ринги, корнеры. Зрелыми формами монополии являются картели, синдикаты, тресты, концерны.

Конвенция (лат. *conventio* — договор, условие, соглашение) — договор между различными предприятиями и организациями для урегулирования вопросов сбыта, производства, распределения заказов и т. д. Например, многосторонняя Гаагские конвенции 1899 - 1907 гг.

Пул (англ. pool — общий фонд) имел временный характер. Для П. характерно создание общего фонда прибылей, установление правил распределения доходов и прибылей. Торговый Пул предусматривает соглашение о накоплении и отсрочке продажи товара с целью создания дефицита и повышения цен. (Биржевые Пулы создаются для спекуляции акциями; патентные — для совместного накопления и эксплуатации патентов.

Ринг (англ. ring букв. - кольцо) - соглашение между капиталистом и о изъятии с рынка или задержке на складах товаров с целью последующей продажи по монопольным ценам. Характерны главным образом для сферы торгового капитала, сравнительно легко распадались при изменении рыночной конъюнктуры. Первые соглашения типа ринга появились в итальянской провинции Ломбардия (ломбардирование товаров). В начале XVII в. наблюдались в Нидерландах, охваты операции с ценами на кофе, спирт, хлеб. Массовое распространение ринги получили в эпоху капитализма свободной конкуренции, особенно в периоды массовой нехватки товаров, например, во время Великой французской революции. Ломбардирование товаров было характерно для США в 80-х гг. XIX в. в угледобывающей промышленности и черной металлургии.

Корнер (от англ. To corner, букв. - загонять в угол) - объединение капиталистов с целью скупки товара и последующей перепродажи по монопольной цене. Корнеры создавались на фондовых биржах с целью покупки акций отдельных компаний для последующей продажи и для завладения контрольным пакетом акций. Корнеры известны с XVI - XVII вв. В 90-е гг. XIX в. корнеры образовали американские железнодорожные «короли» в борьбе с крупными биржевыми дельцами - «медведями» (ведущими игру на понижение курса акций). В одном из таких корнеры, названном по имени крупнейшей железнодорожной компании США

«Норзерн пасифик» участвовали видные западно-европейские дома, финансировавшие закупки корнера.

Картель (фран. cartel, от итал. cartello - бумага, документ) основанном на временном соглашении самостоятельных предприятий с целью установления контроля над рынком определенного товара, повышения цен на него и обеспечения монопольно высокой прибыли. Картель предусматривает установление обязательных всех участников минимальных цен на товары, разграничение районов сбыта, определение общего объема производства или сбыта и доли (квоты) в нем каждого участника, общие условия найма рабочей силы, обмен патентами, совместное участие в каком-либо предприятии и др. картельные соглашения заключаются на срок не менее 5 лет. В Германии к началу второй мировой войны насчитывалось 2 тыс. картелей.

Синдикат (франц. syndicat - рассматриваю, проверяю) - соглашение самостоятельных предприятий (трестов) о совместной коммерческой деятельности. Наибольшее развитие получили в первой четверти XX в. в добывающей промышленности Германии, Франции, России. В Германии между двумя мировыми войнами возникло несколько сотен синдикатов, крупнейшие — Рейнско-Вестфальский угольный, Германский калийный. В дореволюционной России «Продамет», «Продуголь», «Медь» концентрировали сбыт до 90 % продукции соответствующих отраслей.

Трест (англ. trust, осн. значение — доверие) характеризуется потерей объединяющимися предприятиями коммерческой и производственной самостоятельности, подчинением единому управлению. Владельцы вошедших в трест предприятий превращаются в участников (акционеров) всего треста в целом.

Тресты получили наибольшее распространение в США в последней трети XIX в. Первый был создан Дж.Д. Рокфеллером в 1879 г. под названием «Стандарт ойл траст» и охватывал значительную часть

нефтяной промышленности США. После первой мировой войны трестирование промышленности получило большое развитие в Европе.

В развитых странах для ограничения некоторых видов деятельности трестов и других видов монополий было введено так называемое антитрестовское законодательство, которое было довольно эффективно в начале века. Так, в США в 1890 г. был принят «антимонополистический» закон Шермана, объявлявший недействительным всякое объединение или соглашение, направленное на ограничение торговли или свободы конкуренции. Но с середины XX в. тресты приобретают многоотраслевой характер и таким образом не подпадают под юрисдикцию этого законодательства.

Концерн (англ. *concern* — участие) охватывает предприятия разных отраслей промышленности, транспорта, торговли, банковские и страховые фирмы. В состав концерна могут входить отдельные предприниматели, акционерные компании и тресты. Участники концерна сохраняют формальную самостоятельность. Ядром концерна обычно является крупный трест (американский концерн «Дюпом де Немур», германский концерн Круппа), банк (американский концерн Моргана, бельгийский концерн «Сосьете женераль же Бельжик»), семейная фирма (японские концерны Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, германский концерн Флика), специально создаваемое головное общество (бельгийское К. «Софина»).

Концерны получили наибольшее распространение в Западной Европе после первой мировой войны. Следствием развития монополий становится переход от рынка совершенной конкуренции к монополистической конкуренции. Признаками подобной конкуренции становятся:

- небольшое число производителей в каждой отрасли при значительной доле их товаров на рынке;

- слияние банковского и промышленного капитала и образование финансового капитала и финансовой олигархии;
- монополизм в распределении информации;
- дифференцированность товара по рыночным сегментам, защита товаров патентами, лицензиями, марками и товарными знаками;
- возникновение значительных барьеров для проникновения в отрасль;
- выход монополий за рамки национальных границ.

Переход к монополистической стадии развития начался в 70-е гг. XIX в. был вызван Второй промышленной революцией, которая стимулировала бурный рост производительных сил. Последствием Второй промышленной революции стало развитие новых форм собственности. В промышленности основой становится акционерная форма собственности. В сельском хозяйстве укрепляет позиции фермерская собственность. Заметную роль играет кооперативная собственность в кредитной, потребительской, промысловой и жилищной сфере, а также в сельском хозяйстве.

Государственная собственность развивается под влиянием тенденции к огосударствлению экономики, как результата нового уровня развития производительных сил и новых механизмов их организации.

Определенную роль в период монополистической конкуренции играет муниципальная собственность, на основе которой развивается местное хозяйство и формируется система коммунальных финансов (строительство и содержание школ, больниц, местных путей сообщения).

Развитие различных форм собственности в период монополистической конкуренции свидетельствует о том, что хозяйство этой эпохи остается многоукладным, при определяющем значении акционерной формы собственности. В 50-е – 90-е гг. XIX в. начинается массовое образование акционерных обществ, банков и страховых

компаний, получившее название грюндерство. Этот процесс сопровождался значительной эмиссией ценных бумаг, созданием фиктивных предприятий, биржевыми спекуляциями. Особенно интенсивно грюндерство наблюдалось в США, Германии и России. В США, например, к 1914 г. акционерные компании контролировали свыше 80 % промышленной продукции страны.

Развитие монополий опиралось на процесс концентрации производства и капитала, который привел в конце XIX – начале XX века к сращиванию промышленных и банковских монополий и образованию финансовой олигархии. В США, к началу XX в. оформились такие крупные финансовые династии как: Рокфеллеры, Морганы, Дюпоны, Гугенхаймы, Карнеги и др.

Монополизация производства поставила под угрозу конкуренцию, как основной экономической механизм развития. В тот период, чтобы сохранить данный механизм необходимо было вмешательство государства для законодательного ограничения процесса монополизации. Возникают антитрестовские законы. Государство осуществляет экономическое регулирование как через деятельность государственного сектора, так и на основе госзаказов, а также с помощью налоговой политики. Перед и в годы первой мировой войны роль государства достигает уровня, позволяющего говорить о новом типе регулирования – государственно-монополистическом. В конце XIX - начале XX века монополистические процессы возникают и в масштабе мирового рынка. Этому способствует переход от преимущественного вывоза товаров к преимущественному вывозу капиталов. (См. таблицу II).

Таблица II

Экспорт капитала в колониальные страны

	1870 год	1913 год
США	377 млн. долл.	2448 млн. долл.
Германия (1880)	2923 млн. марок	10097 млн. марок
Англия	199,6 млн. ф. ст.	525,3 млн. ф. ст.
Франция	2802 млн. фр.	6880 млн. фр.
Япония	14,5 млн. йен	632,5 млн. йен

5. Колониальная экспансия.

Стремление к расширению сферы государственно-монополистического капитализма выражается в захвате колоний и колониальной экспансии. К началу XX в. из 1657 млн. человек населения Земли 570 млн. (свыше 1/3) проживали в колониях и более 360 млн. – в полуколониях. Самые крупные колониальные державы эпохи промышленного капитализма – Англия и Франция. Включение колониальных стран в мировую торговлю привело к превращению их в аграрно-сырьевые придатки метрополий, в то же время метрополии способствовали социально-экономическому развитию колоний (развитие местной промышленности по переработке сырья, транспорт, связь, телеграф, печать и т.д.).

В эпоху монополистического капитализма усилилось неравномерность темпов экономического развития по странам. Наиболее высокие темпы экономического роста в конце XIX – начале XX века наблюдались в молодых капиталистических странах: России, США, Канаде, Австралии, Германии, Японии. Англия и Франция значительно отстают от них в этот период. Это приводит к новому соотношению экономических сил и перемещению центра экономического развития из Европы в США. (См. таблицу III).

Таблица III

**Удельный вес наиболее развитых стран в мировом
промышленном производстве.**

	<i>1860</i>	<i>1870</i>	<i>1880</i>	<i>1890</i>	<i>1900</i>	<i>1913</i>
<i>Англия</i>	36	32	28	22	18	14
<i>Франция</i>	12	10	9	8	7	6
<i>Германия</i>	16	13	13	14	16	16
<i>США</i>	17	23	28	31	31	36

Выводы

В связи с усилением мировых экономических связей в период монополистической конкуренции складывается новое соотношение между странами-лидерами и странами догоняющего развития. Новизна заключается в следующих моментах:

- в увеличении дистанции догоняющих стран от стран-лидеров;
- в усилении влияния стран-лидеров на условие мирового развития;
- в определении направления развития догоняющих стран не только мировой тенденцией, но и национальными традициями.

В странах догоняющего развития складываются острые противоречия между традиционной и современной экономикой. Для их понимания обратимся к страновой истории экономики периода монополистического капитализма.

§ 2. Соединенные Штаты Америки.¹

1. Динамика населения.
2. Процесс монополизации.
3. Финансовый капитал.
4. Причины ускоренных темпов экономического развития.
5. Внешняя торговля.
6. Вывоз капитала.
7. Экономическая политика государства.
8. Выводы.

1. Динамика населения.

К концу XIX – началу XX века США стали определяющей силой в мировом капиталистическом хозяйстве. Удельный вес США в мировом промышленном производстве возрос с 17 % в 1860 г. до 31 % в 1890 г. и 36% в 1913 г.; при росте удельного веса населения к началу XX в. до 5 %, в сравнении 0,6 % началу XIX в. К 1915 г. численность населения превысила 100 млн. чел. Увеличение населения США обеспечивалось за счет двух источников: эмиграции из Европы и высокими темпами естественного прироста населения. Количество иммигрантов, прибывающих в США росло быстро, но неравномерно. В 1820 – 1825 гг. – в страну прибыло 10 тыс. человек, в начале XX в. – около 1 млн. К 1910 г. численность рожденных за рубежом насчитывала 13,5 млн. чел., или около 15 % совокупного населения. Из них около 17 % приехали из Германии, 10 % из Ирландии, 10 % из Италии и Австро-Венгрии, примерно по 9 % из Великобритании, Скандинавских стран, Канады и России, 7 % из Польши и небольшое количество из других стран. Число жителей, рожденных за рубежом, никогда не превышало в США 1/6 часть совокупного населения. Политика свободной иммиграции, проводившаяся вплоть до Первой мировой войны способствовала тому, что Америка

превратилась в «плавильный котел» Европы. В Америку на рубеже веков бежали из Европы страдавшей от аграрного перенаселения, религиозных гонений, войны, миллионы людей, как самых бедных, ставших основным источником рабочей силы, так и самых энергичных, волевых, талантливых, способных инициировать развитие капитала.

Иммиграционная политика стала одним из источников быстрых темпов экономического роста США в конце XIX – начале XX вв.

В сравнении со своими европейскими соседями США как государство было ребенком, но по своей экономической мощи приобрело к началу XX в. статус гиганта.

2. Процесс монополизации.

Ни в одном капиталистическом государстве монополии к началу XX в. не занимали такого господствующего положения в народном хозяйстве, как в США. Такие гиганты монополистического капитала, как Стальной трест, Стандарт Ойл, Дженерал Моторс и другие сосредоточили в своих руках значительную часть производства в объединяемых ими отраслях.

Годы первой мировой войны и следовавший за ними послевоенный этап были периодом еще большего усиления командной роли монополий в народном хозяйстве США.

Первые зародыши монополистических объединений появились в США еще в 60-х гг. XIX в., однако, вполне сложившиеся монополии были детищем семидесятых годов. В семидесятых годах, особенно после кризиса 1873 г. возникло несколько первичных монополистических соглашений (так называемых пулов), распредивших районы сбыта между своими членами. В этот же период родился первенец американских трестов, знаменитая «Стандарт Ойл Компани». В 1880-х гг. возник еще ряд трестов: сахарный, свинцовый, вырабатывающий хлопковое масло, мясной, каучуковый и другие. К 1890 г. во всех важнейших отраслях

американской промышленности существовали уже трестовские, организации, захватившие значительную часть производства соединяемых отраслей.

Уже тогда американские монополии по своим размерам и удельному весу в промышленности далеко превосходили все, что имелось в европейских государствах. Еще большего развития они достигли в 90-х годах XIX в. Возникли новые тресты в самых различных отраслях производства. Американский экономист Джон Мууди в выпущенной в 1904 г. книге «Правда о трестах» определял наличие в США 300 трестов с капиталом в 7 млрд. долларов.

Огромные размеры американских трестов обеспечивают им полное господство на рынке. США — страна, в которой капиталистические монополии достигли наивысшего развития, в то же время является страной наиболее широко и подробно разработанного антитрестовского законодательства. Но монополистический капитал легко обходил эти законы. В 1890 г. был издан имеющий силу для всей страны акт Шермана. Но и этот закон, который восхваляла буржуазная печать, оказался весьма мало действенным орудием борьбы с трестами. Сама формулировка закона не была достаточно ясной и давала повод для различных толкований.

Попытки возбудить судебное преследование против наиболее крупных американских трестов, со всей ясностью выявили, что этот закон не может быть использован как действенное орудие борьбы с монополиями. Так в 1893 г. было возбуждено преследование против сахарного треста, скупившего большинство заводов в стране и резко повысившего цены на сахар. Верховный Суд Америки не принял никаких мер против организаторов этой монополии, и даже не распустил «Сахарно-рафинадного общества», как официально называли трест, указав, что закон не запрещает скупать и сосредоточивать в одних руках

предприятия. В другом случае американский суд отвязался признать Стальной трест монополией, специально отметив в постановлении, что закон Шермана относится только к торговым, а не к производственным объединениям.

Зато американские капиталисты поспешили использовать акт Шермана для борьбы с рабочими организациями. Согласно этому акту, все организации, ограничивающие свободу хозяйственной деятельности, объявлялись незаконными. Сенат дополнительно «разъяснил», что это касается также рабочих и фермерских организаций. Оказав существенную помощь нанимателям в борьбе с рабочими организациями, акт Шермана не только не уничтожил существования трестов, но и не мог предупредить возникновения новых.

Последующее антитрестовское законодательство также не изменило положения вещей. Являясь уступкой мелкой и средней буржуазии, подобные законы служили для их инициаторов средством увеличить перед выборами свою популярность в массах.

В 1914 г. американский конгресс принял закон Клейтона также направленный «против» трестов. Но и этот закон очень мало препятствовал существованию и росту монополий. Даже в тех случаях, когда судебные органы находили повод для роспуска того или иного треста,— последний быстро возрождался под другим названием. Ближайшим результатом антитрестовского законодательства было превращение многих трестов в «частные соглашения», «объединения интересов», «держательские компании», причем под этими новыми названиями скрывались те же тресты.

Таким образом борьба американской мелкой и средней буржуазии с трестами не нарушила всевластия монополистического капитала.

Командная роль монополистических объединений в Америке видна из таблицы IV.

Таблица IV.

Удельный вес монополий в капиталистическом хозяйств США

	904	909	919
Валовая продукция монополий в миллионах долларов			
.	0,9	6,3	4,7
Доля объединений во всей американской промышленности в %:			
а) по числу предприятий			
.	3,6	5,9	1,5
б) по численности рабочих			
.	0,6	5,6	6,6
в) по стоимости валовой продукции			
.	3,7	9	7,7

Таблица эта чрезвычайно показательна. Она свидетельствует о том, что - во-первых, монополии объединяют крупнейшие предприятия страны, на которых сосредоточено большинство рабочих и наиболее усовершенствованная техника; во-вторых, уже в начале XX в. монополии играли командную роль, сосредоточив в своих руках подавляющую часть валовой продукции промышленности; в-третьих, что удельный вес монополий, их господствующая роль особенно возросли после первой мировой войны.

Американские тресты чаще всего выступали в форме акционерных обществ, что дает возможность мобилизовать огромные массы капитала, попадающего в распоряжение треста. Для этой цели выпускается множество мелких акций. В Соединенных Штатах Америки насчитывалось в начале XX в. около 6 миллионов держателей акций; в подавляющем большинстве - это были мелкие держатели и они не могли

оказать никакого влияния на трестовские дела.

Использование огромных масс капиталов достигались в специально созданных «держательских компаниях» – холдингах. Капиталом холдингов являлись контрольные пакеты акций различных компаний, под обеспечение которых выпускались новые акции.

В результате усиливались всевластие финансовой олигархии; владея относительно небольшой частью объединяемых капиталов, она мобилизовала огромные средства мелких держателей акций.

Такие монополистические объединения, как Стандарт Ойл, Алюминевая Компания, Стальная корпорация, Дженерал Моторс, Каменноугольные Корпорации позволили монополистическому капиталу полностью контролировать снабжение промышленности топливом, электроэнергией, газом, важнейшими видами сырья. Вследствие этого монополии оказывали определяющее влияние на капиталистическую промышленность в целом.

3. Финансовый капитал.

Развитие промышленного капитала и его соединение с банковским способствовали образованию в США наиболее мощного в мире финансового капитала. Его формирование связано с особенностями банковской системы США.

Особенностью банковской системы США являлось огромное количество мелких, формально самостоятельных, банков. В 1914 г. насчитывалось 26 тысяч таких банков. Законодательство ограничивало, а в некоторых штатах и вовсе запрещало банкам открывать отделения во всей стране. Это способствовало сохранению множества мелких банков.

Независимость мелких банков являлась призрачной. Хозяевами положения выступали крупнейшие нью-йоркские банки, в руках которых было сосредоточено подавляющее количество банковских активов.

Отдельные формально независимые банки контролировались одной и той же группой финансистов. Уже к 1911 г. 6 крупнейших Нью-йоркских банков сосредоточили в своих руках большинство банковских ресурсов страны. Депозиты каждого из этих банков составляли свыше 100 миллионов долларов.

Процесс концентрации и централизации банковского капитала еще более усилился после создания в 1913 г. Федеральной Резервной системы. Правительство разделило страну на 12 округов, в каждом из которых был создан свой федеральный резервный банк. Эти банки были объединены в единую федеральную резервную систему, во главе которой стояли специальное управление и Федеральный резервный совет.

Федеральные банки - это «банки банков». Они объединяли все национальные, а также некоторые банки в штатах. К 1922 г. федеральная резервная система объединяла около 10 тысяч банков, обладающих 63 % всех банковских ресурсов страны.

Истинные хозяева федеральной резервной системы - крупнейшие нью-йоркские банки. В состав Федерального Союза входили представители крупного монополистического капитала.

Таким образом, сам факт создания Федеральной резервной системы означал крупный шаг в деле концентрации банковского капитала. К 1916 г. в состав Федеральной резервной системы входило 28 % всех американских банков, в руках которых находилось около половины банковских ресурсов страны.

Таким образом, федеральная резервная система представляла собой господствующую силу банковского кредита Америки.

Наряду с концентрацией и централизацией происходило сращивание и переплетение банковского капитала с промышленным. Господство финансового капитала ни в одной капиталистической стране не вылилось в такие законченные формы, как в США. Крупнейшие банки

страны участвовали в капиталистических монополиях, финансировали промышленные объединения, занимались учредительской деятельностью. В то же время, и банки, и промышленные монополии находились в одних руках. Здесь безраздельно господствовали финансовые короли — Морган, Рокфеллеры, Мелоны, Вандербильды и т. п.

В 1913 г. Сенат создал специальную комиссию, которая констатировала господство финансовой олигархии над экономической жизнью США. Самые крупные в США банки (Национал Сити Банк и 1-й Национальный Банк) находились в руках Рокфеллера и Моргана. Два эти банка имели активы в общем на сумму в 7 миллиардов долларов, которые они размещали при помощи 7 вспомогательных банковских учреждений. Эти два крупнейших банка имели 347 директорских постов в банках, транспортных и страховых компаниях с общим активом в 22 миллиарда долларов. Национал Сити Банк рос параллельно со всеми прочими предприятиями Рокфеллера. В 1889 г. капитал этого банка не превышал 18 миллионов долларов, а уже через 10 лет достиг 128 миллионов долларов; в 1919 г. средства банка превышали .миллиард долларов. 21 директор, стоявшие во главе Рокфеллеровского Банка, являлись одновременно крупнейшими предпринимателями, возглавляющими промышленные и банковские компании.

Первая Мировая война укрепила мощь капиталистических монополий и способствовала их взаимодействию с государственными органами.

Конгресс в 1916 г. создал так называемый Совет Национальной обороны для руководства мобилизацией промышленности и перестройки всей экономики страны на военный лад. В этом руководящем органе объединились представители правительства и крупной буржуазии. В состав Совета вошли 6 членов президентского кабинета и Совещательная комиссия, состоящая из представителей крупного капитала. При

Совещательной комиссии образовались различные управления, ведающие мобилизацией железнодорожного транспорта, пищевых и топливных ресурсов, производством вооружения и т. п. Эти управления также оказались в руках промышленных и финансовых королей. Характеризуя это положение, американский экономист Скотт Нириг писал: «Вся нация оказалась мобилизованной под управлением финансистов».

Наибольшую роль сыграло Управление военной промышленности, образованное в 1917 г., т. е. при вступлении США в войну. Ему было поручено снабжение вооружением, боеприпасами, одеждой и продовольствием американской и союзных армий, а также регулирование гражданской промышленности. Управление контролировало распределение сырья, топлива и подвижного состава, а также работу всей промышленности страны).

Монополистический капитал был решающей силой в регулирующих органах, созданных правительством. Финансовая олигархия еще более окрепла и разбогатела за годы войны.

Война расширила общие размеры промышленного производства, увеличила общий доход страны, но доля трудящихся в народном доходе значительно понизилась.

Огромные прибыли, полученные американскими капиталистами в первой мировой войне, способствовали небывалому росту капиталистического накопления внутри страны. Вот некоторые данные, иллюстрирующие это положение. В специальном правительственном докладе Конгрессу за 1917 г. указывалось, что в пищевой промышленности, например, прибыль колебалась от 25 до 100 %. $\frac{2}{3}$ сталелитейных и прокатных заводов имели прибыль свыше 75%. Некоторые предприятия получили прибыль свыше 500 %. В целом капиталистическое накопление только в 1918 г. составило 22 миллиарда, что равнялось 36 % народного дохода.

4. Причины ускоренных темпов экономического развития.

Наряду с процессом монополизации быстрым темпам экономического роста США способствовали благоприятные историко-экономические условия.

США вступили на путь капиталистического развития позже других стран. В то время, когда в странах Европы утвердился капиталистический способ производства, США являлись колонией Англии. Главным толчком, обусловившим быстрое развитие капитализма в США, послужила победа промышленного севера над рабовладельческим югом. Эта победа создала предпосылки для быстрого развития американского капитализма, увеличила его спрос на рабочую силу и обеспечила сравнительно высокую заработную плату.

До середины XIX в. это была еще аграрная страна. По переписи 1850 г. весь капитал американской промышленности составлял не более 500 миллионов долларов, в то время как стоимость одного только оборудования и живого инвентаря ферм достигала 700 млн. долларов. Только после падения рабовладельческого юга началось быстрое развитие американского капитализма.

С 70-х годов XIX века в экономической жизни США наметился перелом. Промышленное развитие приобретает разносторонний, многообразный характер. Изобилие сырьевых и топливных ресурсов, наличие широкого внутреннего рынка, протекционистская политика государства и другие благоприятные условия обусловили рост самых различных отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности: добычи каменного угля, нефти, железа, меди и прочих руд; разновидностей машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности; текстильной, швейной, обувной, пищевой и других отраслей, связанных с удовлетворением массового спроса населения. С конца XIX в. началось

развитие новых отраслей (автомобильной, электротехнической, химической).

Развитая структура промышленности способствовала укреплению экономической независимости США. В первой половине XIX в. в Америку еще ввозилось много зарубежных товаров, но уже к началу XX в. ввоз готовых промышленных товаров в США был сведен до минимума.

Накануне Первой мировой войны первое место в США по ценности производства занимала металлообрабатывающая промышленность, затем пищевая, машиностроение, швейная, хлопчатобумажная отрасли и т. д.

Вторая особенность промышленного развития США - это быстрые его темпы. Возьмем для примера добычу железной руды: с 1870 г. по 1913 г. продукция этой отрасли увеличилась с 3300 тыс. тонн до 60 миллионов тонн - т. е. более, чем в 18 раз. За этот же период в Англии добыча железной руды почти не увеличилась, а в Германии, развивавшейся также очень быстро, она поднялась только в 10 раз.

Столь же быстро росли в США и другие отрасли промышленности.

По общему объему промышленной продукции США уже к концу XIX в. оставили позади все европейские государства. Накануне первой мировой войны США прочно завладели мировым первенством во всех важнейших отраслях промышленного производства. Только в судостроительной и текстильной отраслях сохранилось преимущество английской промышленности.

Развитие промышленности США характеризовалось не только быстрыми темпами, но и чрезвычайно высоким техническим уровнем.

Общая энерговооруженность американского рабочего была значительно выше, чем в других странах. Накануне первой мировой войны на каждого американского рабочего приходилось в 4,5 раза больше механической энергии, чем на английского.

Соединенные Штаты Америки раньше других капиталистических государств стали применять электроэнергию в промышленности. В США были построены крупнейшие в мире электростанции. Производство электроэнергии к началу первой мировой войны достигло 39 миллиардов киловатт часов, и намного превосходило любую другую капиталистическую страну.

Быстрое развитие американской техники характеризуется не только величайшими открытиями Эдисона, Вестингауза, но и массовым распространением изобретательства. Это обусловило непрерывное поступательное движение американской техники.

По данным американского ученого проф. Фолькнера за одно только десятилетие с 1860 по 1870 г. было выдано около 72 тысяч патентов на новые изобретения. И в дальнейшем каждый год знаменовался усовершенствованиями и изобретениями в самых разнообразных отраслях техники. Развитие фермерского хозяйства в 60-70 годах вызвало целый ряд изобретений в области сельскохозяйственного машиностроения: жатвенная машина, сноповязалка, усовершенствованные сеялки, плуги различных систем и т. п. И в дальнейшем США неизменно сохраняли ведущую роль в сельскохозяйственном машиностроении. Так, например, тракторы и комбайны появились впервые в Америке.

США как молодая капиталистическая страна обладала тем преимуществом перед старыми, что не испытывала отрицательного влияния устаревшей техники, тормозящей введение новых открытий и усовершенствований.

Гигантский прыжок в экономическом развитии, сделанный Соединенными Штатами Америки в период, предшествовавший первой мировой войне, нашел свое наиболее законченное выражение в стремительном росте народного богатства страны. В 1870 г. народное

богатство США оценивалось в 30 миллиардов долларов, а в 1913 - примерно в 200 миллиардов долларов.

В США притекали огромные массы иностранных рабочих, а также огромные массы иностранного капитала. В США была не только сравнительно высокая заработная плата, но особенно высокие нормы прибыли, что не могло не привлекать иностранные капиталы. Высокие темпы капиталистического накопления обусловили быстрое расширение американской промышленности. Капитал, вложенный в промышленность, увеличился в 1909 г. до 18.400 миллионов долларов против 2.790 миллионов в 1879 г.

Быстрому развитию американского капитализма содействовали и огромные пространства незанятых земель в районах Запада, где земледелие стало развиваться при отсутствии феодализма и крепостничества. На Запад, где имелось огромное количество пригодных для земледелия земель, стремилось значительное количество населения. Любой американский гражданин мог получить там землю за небольшую плату и заняться сельским хозяйством. Чтобы удержать рабочих в промышленности, предприниматели вынуждены были повышать заработную плату, вместе с тем они боролись за повышение производительности труда, вводя новую технику. Сравнительно высокая заработная плата служила одним из факторов, способствующих быстрому техническому росту американской промышленности. Энерговооруженность американского рабочего была значительно выше, чем энерговооруженность рабочих в странах Старого Света.

Особенностью развития США на рубеже XIX – XX вв. был одновременный с промышленностью быстрый рост сельского хозяйства. Так к 1900 г. производство сельскохозяйственной продукции возросло в 2 раза по сравнению с 1890 г.

Многообразие природных условий США способствовало развитию отраслей сельского хозяйства: зерновых и технических культур, огородничества и т. д.

США занимало преобладающее место в производстве многих сельскохозяйственных культур (60 % мирового производства хлопка, 36 % — пшеницы, 70 % кукурузы).

Сельское хозяйство США не только удовлетворяло обширный и все растущий внутренний спрос, но и экспортировало значительную часть своих продуктов. Первое же появление американского хлеба на мировом рынке вызвало резкое снижение цен, приведшее к аграрному кризису 70 – 80-х годов XIX века. В дальнейшем американские сельскохозяйственные продукты, также играли первостепенную роль в международной торговле.

В начале XX в. быстрыми темпами развивалось животноводство. Так продукция животноводства в стоимостном выражении возросла с 1817 млн. долл. в 1900 г. до 3783 млн. долл. в 1914 г.

Все эти историко-экономические условия содействовали образованию широкого внутреннего рынка в США.

Расширение внутреннего рынка было обусловлено огромным, беспрецедентным в истории, железнодорожным строительством. Достаточно указать, что за 30-летие с 1870 по 1900 гг. в США было проложено около 236 тыс. км железных дорог. Правительство оказывало всестороннюю помощь железнодорожному строительству. За дорогами закреплялись обширные территории, им предоставлялись выгодные концессии, крупные кредиты и субсидии. Железные дороги потребовали огромного количества металлов, паровозов, вагонов и т. д. Строительство железных дорог способствовало росту металлургии, каменноугольной промышленности, транспортного машиностроения и т. д.

Таможенный протекционизм, с момента своего возникновения носил ярко выраженный запретительный характер. Таможенный

протекционизм, ограждавший американскую промышленность от иностранной конкуренции, создавал благоприятные условия для развития капитализма. Он защищал внутренний рынок для собственной промышленности. Высокие пошлины способствовали повышению цен внутри страны и росту капиталистической прибыли.

Таковы важнейшие причины, обусловившие быстрые темпы развития американского капитализма, какие неизвестны были Европе. Все эти факторы к началу XX в., привели не только к преобладанию, но и к экономическому господству США в мировом капиталистическом хозяйстве.

5. Внешняя торговля

В экономической жизни Соединенных Штатов Америки внешняя торговля играли крупную роль, но все же меньшую, чем в Англии, где значительная часть промышленного производства была рассчитана на экспорт, а производственное и сырьевое снабжение зависело от импорта. Богатство и многосторонность экономики США обладавших большинством видов сырья и топлива, многообразие отраслей промышленности и сельского хозяйства, огромный внутренний рынок — все это существенно отличало американский капитализм от капитализма английского.

Внешняя торговля США непрерывно росла на протяжении всей новейшей истории, но удельный вес ее во всем внутреннем производстве был сравнительно невелик. Американский капитализм ориентировался главным образом на свой внутренний рынок.

Вот некоторые данные. В начале XX в. доля экспорта в общей продукции американской промышленности и сельского хозяйства составляла только 13 %, а в 1929 г. она снизилась до 10 %, хотя абсолютные размеры экспорта колоссально возросли. Правда, для

некоторых изделий (машины, медь, резина и др.) экспорт имел более существенное значение, но в целом внутренний рынок потреблял подавляющее количество произведенных в США товаров.

Последняя четверть XIX века явилась переломным этапом в развитии американской внешней торговли. Еще в 1870-х годах американский импорт был выше экспорта, причем главнейшие статьи последнего составляли хлеб и сельскохозяйственные продукты.

Конец XIX и начало XX вв. ознаменовались огромным ростом американской торговли причал; экспорт увеличивался быстрее импорта. (См. Табл. V)

Таблица V.

Годы	Экспорт	Импорт	Сальдо торгового баланса
1900	1.394	894	+500
1913	2.484	1.793	+691

Географическое размещение американского экспорта также претерпело серьезные изменения. Еще в начале XX в. главным потребителем американских товаров были европейские государства: 70 % американского экспорта шло в Европу. Затем в экспорте США начал повышаться удельный вес стран Латинской Америки и Азии.

В этот же период изменилась и структура внешней торговли США. Если в 70-80 годах XIX века в американском вывозе преобладало промышленное сырье и сельскохозяйственные продукты, то в начале XX в. промышленные фабрикатy составляли $\frac{2}{3}$ всего американского экспорта.

В импорте важную роль играли предметы роскоши, а также каучук, марганец и некоторые другие виды промышленного сырья.

Таможенное законодательство США сильно тормозило импорт. С 60-х годов XIX века американское таможенное законодательство строилось на принципах запретительного протекционизма. По тарифу 1864 г. средний размер таможенных пошлин был доведен до 47 % стоимости товаров. В дальнейшем таможенном законодательстве обнаружилась борьба двух тенденций: крайне протекционистской, ведущей к еще большему повышению пошлин, и либеральной, направленной к снижению тарифов до уровня воспитательного протекционизма. Наиболее влиятельной была первая тенденция, которая в конечном счете и восторжествовала.

Важным этапом в развитии американского протекционизма был тариф Мак-Кинлея, носивший ярко выраженный запретительный характер. По этому тарифу особенно высокие таможенные пошлины были установлены на шерстяные и льняные ткани, на железо, сталь и стекло. В среднем таможенное обложение было доведено до 50 % стоимости товаров.

Таможенные ставки несколько раз пересматривались, но общая повышательная тенденция проявилась с полной определенностью. Такая политика проводилась в интересах монополистического капитала, способствуя повышению монопольных цен внутри страны. В то же время прямым следствием запретительного протекционизма было сокращение импорта. Американский импорт состоит, главным образом, из той незначительной номенклатуры промышленного сырья, готовых товаров и пищевых продуктов, которые не производятся в США.

С конца XIX в. Соединенные Штаты Америки становятся на путь активизации своей колониальной политики. В результате испано-американской войны 1898 г., колониями США стали Куба и Филиппинские острова, богатые сахарными и хлопковыми плантациями. Колониальные страны немедленно превратились в рынок сбыта США.

Завоевание Филиппинского рынка американскими товарами характеризуется такими данными: если к концу XIX в. американские товары занимали в филиппинском импорте только 7 %, то в начале XX в. они составили уже более половины всех ввезенных на Филиппины товаров. Одновременно Соединенные Штаты Америки увеличивают свой экспорт в Китай.

Первая мировая война оказала огромное влияние на американскую внешнюю торговлю. Поставки вооружения, продовольствия и промышленных товаров европейским государствам вызвали беспрецедентный рост американской торговли. После окончания войны США продолжали поставлять истощенной Европе продовольствие и промышленные товары. К 1919 г. американский экспорт достиг рекордной цифры в 9 миллиардов долларов.

Большое влияние на развитие внешней торговли США оказало строительство Панамского канала между Атлантическим и Тихим океаном. Панамский канал, построенный перед первой мировой войной, сократил путь из Нью-Йорка в Сан-Франциско на 15 тыс. км.

6. Вывоз капиталов

До конца XIX в. Соединенные Штаты Америки поместили за границей только 500 млн. долларов. Инвестиции американского капитала не могли идти ни в какое сравнение с огромными вложениями англо-французского капитала, проникшего во все уголки земного шара.

Больше того, внутри Соединенных Штатов Америки к концу XIX в. сохранилось еще довольно значительное количество иностранных, главным образом английских, капиталов. К 1910 г. иностранные капиталы, находившиеся в США, на 4,5 миллиарда долларов превышали экспортированный американский капитал.

Это отставание в области экспорта капиталов объяснялось целым рядом историко-экономических причин. Несмотря на рекордные темпы развития капитализма, и в известной степени именно из-за быстроты этих темпов, в США не создавались излишки капиталов для вывоза за границу.

Растущая промышленность и железнодорожный транспорт поглощали все свободные капиталы, имевшиеся внутри страны. К тому же, до конца XIX века США не вели активной борьбы за захват новых территорий и не имели колоний. С начала XX века США резко увеличили темпы экспорта своих капиталов. К этому времени крайний таможенный протекционизм стал всеобщим явлением и это способствовало усилению вывоза капиталов. Начался и новый этап в развитии колониальной политики США: Куба и Филиппины превратились в аренду приложения американского капитала, эксплуатировавшего их природные богатства и создавшего там огромные сахарные плантации.

Однако вплоть до первой мировой войны Соединенные Штаты Америки продолжали отставать от важнейших европейских государств не только по абсолютным размерам инвестированных за границей капиталов, но и по темпам роста капиталовложений.

Первая мировая война явилась переломным моментом в развитии экспорта американских капиталов. Уже в ходе войны США предоставили воюющим государствам огромные займы на общую сумму в 11 миллиардов долларов, причем наиболее крупные займы были предоставлены американским правительством странам Антанты. Кредиты союзникам предоставлялись и крупнейшими представителями монополистического капитала непосредственно: так в 500 миллионов долларов для закупок в США. В связи с этим Великобритания назначила Моргана своим коммерческим представителем в США, дав ему право контролировать и размещать военные заказы союзников. Уже к сентябрю 1917 г. сумма закупок достигла 3 миллиардов долларов.

Источником колоссальных кредитов, предоставленных воюющим государствам, послужили те огромные накопления, которые были созданы в США за годы войны. Военные прибыли достигли беспрецедентных в истории американского капитализма размеров. По данным С.А. Фалькнера, за 4 года войны (с 1915 по 1918 гг. включительно) капиталистическое накопление в США составило около-63 миллиардов долларов. Заинтересованная в крайне выгодных военных заказах финансовая олигархия США предоставляла огромные кредиты европейским государствам.

В период войны американский капитал выкупил значительную часть своих иностранных обязательств. Иностранный капитал в США сократился на 2 миллиарда долларов. В то же время резко увеличились непосредственные вложения американского капитала в других странах. К 1919 г. общая сумма заграничных инвестиций США (помимо военных займов) превышала уже 6 миллиардов долларов. Таким образом, Соединенные Штаты Америки в годы первой мировой войны не только избавились от значительной части своих долгов, но и превратились в мирового банкира.

7. Экономическая политика государства

Период начала XX в. до первой Мировой войны получил название «эпоха прогрессизма» в США. Этот период, связанный с именем президента США Теодора Рузвельта, характеризовался проведением демократических преобразований в социально-экономической и политической сферах. Эпоху прогрессизма условно можно подразделить на три периода: начальный, который протекал под руководством Т. Рузвельта (1902 – 1909 гг.); период 1909 – 1913 гг., когда в основном совершенствовались законы, принятые ранее; и период 1913 – 1914 гг.

основным достижением которого стало создание федеральной резервной системы.

Остановимся поподробнее на событиях этих периодов.

В первом периоде развивается антитрестовское законодательство: принято дополнение к закону Шермана (1901 г.), Билль о создании министерства торговли и труда (1903 г.), законы Элкинса (1903 г.) и Хэпберна (1906 г.).

Во втором периоде совершенствуется антитрестовское законодательство: закон Мэнна Элкинса 1911 г., проводится реформа тарифов (Тариф Пейна-Олрича – 1909 г.).

На третьем – последнем этапе – принимается новый закон о тарифах, отчасти отменяющий протекционизм; вводятся поправки к Конституции о подоходном налоге; издаются антитрестовские законы (Билль Клейтона 1914). В 1914 г. принимается акт о федеральной резервной системе, послуживший важным инструментом государственного регулирования экономики.

В целом, можно утверждать, что «эпоха прогрессизма» положила успешное начало вмешательству государства в экономику.

8. Выводы

Основными особенностями развития США в период Второй промышленной революции были:

- продолжающийся процесс роста населения за счет иммиграции и естественного прироста.
- громадное внутреннее накопление капитала в основном за счет процесса монополизации.
- формирование наиболее крупных для того времени монополистических объединений – трестов.

- ускорение темпов роста промышленности, транспорта и сельского хозяйства.
- появление антитрестовского законодательства.

§ 3 Англия.²

1. Причины утраты Англией промышленной гегемонии.
2. Развитие промышленности.
3. Особенности процесса монополизации.
4. Банки.
5. Сельское хозяйство.
6. Внешняя торговля.
7. Вывоз капитала.
8. Положение рабочего класса.
9. Выводы.

1. Причины утраты Англией промышленной гегемонии.

Середина 70-х годов XIX века стала поворотным моментом в истории Англии. До этого на протяжении двух столетий складывалась ее морская, торговая и промышленная гегемония во всем мире. Начиная с последней трети XIX в. Англия утрачивает передовые позиции в мировом капиталистическом хозяйстве. Если в 1870 г. ее доля в промышленном производстве составляла 32 %, то в 1880 – 28 %, 1890 – 22 %, в 1900 – 18%, а в 1913 – 14%. Англия уступила место в мировой промышленности США (1880 г.), а затем в 1900 – 1913 гг. – заняла третье место после США и Германии.

Среди причин сложившейся к началу XX в. подобной ситуации следует отметить прежде всего физически и морально устаревшую производственную базу английской индустрии. Колониальный характер английской экономики поставил страну перед выбором: вкладывать капиталы внутри страны, направляя их на техническое переоснащение промышленности или вывозить его в колонии, где дешевизна рабочей силы способствует высоким прибылям. Английская буржуазия предпочла

текущие прибыли долгосрочным интересам, что и привело к замедлению темпов роста английской промышленности.

Другой причиной отставания Англии была замедленность структурных преобразований. Новые отрасли производства (электротехническая, химическая), хотя и развивались быстрее традиционных, значительно отставали в своем росте от данных отраслей в Германии и США. В результате накануне Первой мировой войны суммарная мощность электростанций была в Англии в 10 раз меньше, чем в США и в 2,5 раза ниже, чем в Германии.

Отрицательное влияние на промышленную динамику Англии оказывали и условия внешней торговли. Большинство стран в рассматриваемый период отказывались от политики свободной торговли, возвращаясь к протекционизму. Это позволило им охранять свою молодую промышленность от конкуренции английских товаров.

Возможной причиной относительного упадка Англии в конце XIX – начале XX века был очевидный недостаток предпринимательских талантов. Предприниматели нового, монополистического периода развития не отличались энергией своих предков. Есть множество литературных свидетельств тому, что сыновья и внуки основателей крупных семейных фирм начали вести праздный образ жизни, перепоручал руководство бизнесом своим управляющим. Если деды страстно накапливали капиталы, то дети не менее страстно его тратили, а внуки «интересовались только музыкой».

Таковы наиболее общие причины относительного отставания Англии в рассматриваемый период. Перейдем к рассмотрению конкретных условий развития промышленности.

2. Развитие промышленности.

К концу XIX в. важнейшими отраслями английской промышленности были каменноугольная, судостроительная, текстильная, машиностроительная. По всем этим отраслям Англия обладала, безусловным первенством. Ее промышленная продукция составляла значительную часть общемирового производства.

Абсолютный рост английской промышленности продолжался и после 70-х годов XIX века, но темпы его отставали по сравнению с молодыми капиталистическими странами, недавно вышедшими на мировую хозяйственную арену и развивавшимися чрезвычайно быстро.

Процесс абсолютного роста и относительного отставания английской промышленности особенно наглядно виден на примере каменноугольной промышленности, где позиции Англии, казалось, были особенно выгодными (обилие угольных запасов, равномерное их распределение по стране, раннее развитие каменноугольной промышленности по сравнению с другими странами).

Добыча каменного угля в Англии с 1860 по 1905 гг. увеличилась с 60 до 240 млн. т.; число рабочих с 80-х годов до конца XIX века увеличилось с 500 до 800 тыс. человек. В это же время непрерывно рос экспорт угля и повышался его удельный вес во всем английском экспорте. Так стоимость вывезенного из Англии угля составляла в середине XIX века 1 % по отношению к общей стоимости английского вывоза, а в начале XX в. - 10%. При этом вывоз каменного угля достиг 50 млн. т.

Каменноугольная промышленность Англии развивалась непрерывно. Но по темпам развития она значительно отставала от передовых капиталистических государств. С 90-х годов XIX века центр тяжести мировой добычи угля перемещается в Соединенные Штаты Америки. Это характеризуется следующими данными: (см. Табл. VI)

Таблица VI

Относительное увеличение стоимости продукции и количество рабочих, занятых в каменноугольной промышленности, за время с 1895 по 1912 г.

	Число рабочих	Стоимость продукции
Англия	43	80
США	132	208
Германия	147	170

Накануне первой мировой войны Англия по размерам продукции каменноугольной промышленности значительно уступала Соединенным Штатам Америки, но сохраняла свое первенство в Европе. В 1913 г. в США было произведено 517 млн. т угля, в Англии - 292 млн. т, в Германии - 190 млн. т.

Еще менее благоприятным было положение в металлургии. По выплавке чугуна и стали Англия накануне первой мировой войны очутилась на третьем месте, уступив первенство не только Соединенным Штатам Америки, но и Германии. В Англии в 1913 году выплавлялось 105 млн. т чугуна, а в Германии — 16,6 млн. т, в США — 31,4 млн. т. Еще хуже обстояло дело с добычей железной руды: здесь Англия вынуждена была уступить место также и Франции, заняв четвертое место в мире.

Безусловное первенство накануне 1914 г. Англия сохранила лишь в немногих отраслях. Прежде всего следует указать на судостроение. В 1913 г. продукция английской судостроительной промышленности равнялась 2 млн. т, что составляло 58% мирового производства: англичане строили больше торговых судов, чем все остальные страны, взятые вместе.

Судостроительная промышленность должна была обеспечить не только непрерывное увеличение торгового тоннажа Англии, но и безусловное преобладание ее военного флота.

Англия сохранила мировое первенство и по некоторым отраслям текстильной промышленности (производство шерстяных тканей). Но и в важнейшей, наиболее развитой в Англии, хлопчатобумажной промышленности мировое первенство перешло к Соединенным Штатам Америки. Так, по данным 1913 г. в Англии было потреблено 3825 тыс. т, а в США — 5843 тыс. т хлопка. Таким образом Англии пришлось удовлетвориться вторым местом в мире.

Особенно тяжелым было положение в новых отраслях. Так, накануне первой мировой войны годовая продукция электротехнической промышленности в Англии была в 2,5 раза меньше, чем в Германии, и к тому же значительная часть предприятий этой отрасли контролировалась иностранным капиталом. В докладе «О торговой и индустриальной политике Англии после войны», составленном группой английских консерваторов во главе с лордом Бальфуrom», положение этой отрасли характеризовалось как «очень далекое от благополучия».

Значительно отставала и химическая промышленность. В целом на протяжении новейшей истории Англия выступала как мощное индустриальное государство, но ее роль в системе мирового капиталистического хозяйства не может сравниться с тем монопольным положением, которое она занимала в первой половине XIX в.

Каковы же основные причины промышленного отставания Англии? Этот вопрос волновал общественное мнение Англии с конца XIX в. Организовывались комиссии, создавались общества содействия английской промышленности, выпускалась специальная литература, изучавшая причины промышленного отставания Англии. Многочисленные брошюры и статьи в чрезвычайно заостренной форме,

часто преувеличивая действительное положение вещей, подчеркивали промышленное отставание Англии. Специально организованная в 1905 г. парламентская комиссия по изучению английской промышленности и торговли резко отметила упадок промышленного господства Англии.

Основные причины промышленного отставания Англии определились уже в 1880-х годах. Первым обстоятельством, которое сыграло роль в этом отношении, была сравнительная техническая отсталость английской промышленности. Преимущество стран молодого капитализма заключалось, прежде всего, в том, что они в своем промышленном строительстве могли использовать наиболее передовую современную технику, в то время как основной капитал английской промышленности, созданный раньше, в течение многих десятилетий, в значительной степени устарел и нуждался в замене.

Сравнительная техническая отсталость английской металлургии видна, например, из таких данных: к началу первой мировой войны выплавка чугуна в Англии колебалась от 33 до 65 тыс. т на одну доменную печь; в Америке в эти же годы производительность доменной печи достигала 135 тыс. т; в Германии накануне первой мировой войны выплавлялось 16,7 млн. т чугуна при наличии 313 доменных печей, а в Англии— 10 млн. т при 369 печах., Английские предприятия были мельче и технически отставали.

Вторая половина XIX в. может быть охарактеризована как эпоха стали. Изобретения Бессемера и Томаса сделали возможным широкое внедрение в промышленную практику стали вместо железа (например, введение стальных рельсов вместо железных). Пудлинговые печи старой конструкции всюду стали заменяться усовершенствованными печами нового типа. За последнюю четверть XIX в. в одном только Кливлендском, округе Англии было уничтожено свыше 100 печей старой

конструкции. Чтобы поставить английскую, металлургию на рельсы современной техники, требовались колоссальные затраты.

В более выгодном положении очутились страны молодого капитализма - США, Германия, Бельгия, которые могли сразу создавать свою промышленность на новых технических основах.

Еще более технически отсталой была английская каменноугольная промышленность, в которой все основные процессы протекали вручную. После первой мировой, войны добыча каменного угля в Англии была механизирована только на 19 %, а в США — больше чем на 60 %.

В английской текстильной промышленности господствовали мелкие раздробленные предприятия. Это объяснялось в значительной степени тем монопольным положением, которое занимала Англия на мировом рынке вплоть до 70-х годов XIX века.

3. Особенности процесса монополизации.

Раздробленность и сравнительная техническая отсталость английской промышленности сочетались с организационной отсталостью. Процесс создания капиталистических монополий в Англии протекал гораздо медленнее, чем в странах молодого капитализма.

Удельный вес монополий в английской промышленности вплоть до первой мировой войны был сравнительно незначителен. Правда, в некоторых отраслях промышленности монополистические объединения возникла еще с конца XIX в. (производство чугуна, рельсов). В тот же период образовался английский, ситценабивной трест, объединивший 85 % всего производства ситца, и целый ряд других монополистических объединений текстильной промышленности. Процесс монополизации коснулся и многих второстепенных отраслей промышленности: возникли спичечный синдикат, соляной трест и т. д.

Укажем также на монополизацию нефтяной промышленности Британской империи. Своеобразием нефтяных монополий, появившихся в Англии в начале XX в., был их широкий международный характер. При этом преобладающий количественно английский капитал играл организующую роль. Монополии распространили своё влияние на нефтяные источники не только в пределах Британской империи, но и вне ее. Под английским влиянием находились две международные монополистические группы: Роял-Детч-Шелл и Англо-Персидское общество. Обе эти компании контролировали около 15 % мировой нефтедобычи.

В то же время в важнейших отраслях английской тяжелой индустрии (каменноугольной, железнорудной, отчасти металлургической) до первой мировой войны монополии почти совершенно отсутствовали.

Сравнительно слабое развитие монополий объяснялось, главным образом, тем, что процесс концентрации производства в Англии протекал медленнее, чем в Америке и Германии. Известную роль сыграл и фритредерский характер английской экономической политики, несколько затормозившей процесс монополизации.

Разберем причины, тормозившие процесс монополизации Англии, на примере каменноугольной промышленности. В этой важнейшей отрасли на всем протяжении второй половины XIX в. делались настойчивые, но неудачные попытки создания монополистических объединений. Наиболее детально разработанные проекты трестирования появились здесь в 90-х годах XIX века. В 1893 г. один из крупнейших шахтовладельцев Джордж Эллиот выступил в газете «Таймс» с проектом организации грандиозного угольного треста. Эллиот предложил трестировать предприятия, которым принадлежало 80% всего добываемого в Англии угля, с капиталом в 110 млн. фунтов стерлингов. Ежегодная прибыль треста должна была достигнуть огромной цифры в 11

млн. фунтов стерлингов. Однако, несмотря на то, что проект был детально разработан и широко популяризовался в печати, большинство английских углепромышленников отказалось вступить в состав треста. Попытка окончилась полным провалом.

В 90-х годах XIX века и в начале XX века неоднократно возникали проекты синдицирования и трестирования каменноугольных шахт, но ни один из них не был осуществлен. По данным, английского исследователя Вильямса в списке существовавших в Англии синдикатов 1911 г. не числилось ни одного объединения углепромышленников.

Только первая мировая война, способствовавшая монополизации английской промышленности в целому дала толчок к монополитическому объединению каменноугольных шахт.

Что же мешало монополизации каменноугольной промышленности в Англии? Первым препятствием был низкий уровень концентрации промышленности, наличие множества мелких шахт.

Вторая причина - весьма различный технический уровень и, наконец, третья - различили степень истощенности шахт: богатые шахты с высокой производительностью оказалось невыгодно объединять с истощенными копиями.

Сопоставляя все это с общим состоянием английской промышленности, мы видим, что перечисленные причины замедления монополизации не были специфической особенностью каменноугольной промышленности, а в значительной степени свойственны и другим отраслям. Слабый уровень концентрации, разбросанность, техническая неоднородность и различия в условиях производства — все это было присуще английской промышленности в целом.

Первая мировая война 1914 - 1918 гг. оказала большое влияние на английскую промышленность, способствуя развитию процессов централизации.

Мобилизация промышленности, проведенная в военные годы, сосредоточила в руках английского правительства функции регулирования и контроля над большинством промышленных предприятий. Опубликованный в июле 1915 г. закон о военной промышленности предоставил огромные полномочия созданному в это время специальному министерству снабжения. Правительственное вмешательство и контроль стимулировали рост монополистических объединений. Война, прежде всего, привела к сосредоточению производства на наиболее мощных и оборудованных предприятиях; ускорился процесс концентрации и централизации производства.

Цели правительственного контроля над промышленностью в значительной мере совпадали с теми, которые ставил перед собой каждый предприниматель: повысить производительность заводов, планомерно распределить рынки сбыта, предупредить стачки.

Были созданы правительственные органы для руководства отдельными отраслями промышленности. Так, в 1915 г. был образован Комитет по делам каменноугольной промышленности, в состав которого, помимо правительственных чиновников, входили крупнейшие шахтовладельцы. Этот комитет постепенно сосредоточил в своих руках контроль над добычей и распределением всего каменного угля в Англии.

На специальные департаменты было возложено управление текстильной промышленностью. Такие же контролирующие органы возникли в других важнейших отраслях промышленности.

4. Банки.

Банки играли крупную роль в экономической истории Англии новейшего времени, но до первой мировой войны финансовый капитал проявлял себя здесь слабее, чем в других передовых капиталистических государствах. Это объяснялось рядом причин. Капиталистическая

промышленность сложилась и привлекала к себе значительные капиталы еще с начала XX в., обходя банковскую систему. Британские банки уже в домонополистический период развивали свою деятельность по преимуществу в области кредитования внутреннего товарооборота, внешней торговли и предприятий колоний. С последней четверти XIX в. основные новые капиталовложения шли из метрополии в торговле и промышленные предприятия колоний.

Банковский капитал опережал промышленный по темпам концентрации. К 1900 г. пять лондонских банков («большая пятерка») сконцентрировали у себя управление кредитным делам Англии. К 1913 г. – 27 крупным банкам принадлежало свыше 80 % всех вкладов.

Относительно незначительная роль банковского капитала в промышленных предприятиях метрополии стала главной причиной замедленности образования финансового капитала Англии. До первой Мировой войны сращивание промышленного капитала с банковским шло медленно. Но все же, разными путями – скупкой акций, системой участия – шел процесс укрепления контроля банков над промышленностью. Под имеющимся по данным в 1880 г. представители крупнейших английских банков входили в 157 директоратов промышленных и торговых предприятий, а в 1913 г. уже в 329 директоратов. После первой Мировой войны роль финансового капитала резко возросла.

5. Сельское хозяйство.

В экономической жизни Англии конца XIX – начала XX века определяющую роль играли города, промышленность и торговля. К 1870 г. доля занятых в сельском хозяйстве составляла 15 % от общей занятости.

Особое влияние на динамику сельского хозяйства оказал мировой аграрный кризис, связанный с резким повышением производительности земледелия в США. С середины 1870-х гг. рост океанического и

железнодорожного сообщения сделал выгодной перевозку зерна на далекие расстояния. Поэтому дешевый американский хлеб хлынул в Европу и вызвал резкое понижение цен на мировом рынке. На Англии это отразилось особенно резко ввиду того, что она была страной неограниченной свободной торговли. С 1880 по 1900 гг. цены на пшеницу упали в Лондоне в 1,5 раза.

Снижение хлебных цен сделало невыгодным занятие земледелием. К началу XX в. по сравнению с 70-ми годами XIX века посевная площадь в Англии сократилась на четверть. С начала аграрного кризиса доля внутреннего производства в снабжении населения хлебом и продовольствием систематически снижается. (См. Табл. VII).

Таблица VII

Потребление хлеба в Англии

Годы	Хлеб внутреннего производства (в %)	Привозной хлеб (в %)
1870 – 1874 . . .	53	47
.....	41	59
1874 – 1879 . . .	36	64
.....	24	76
1885 – 1889 . . .	20	80
.....		
1895 – 1899 . . .		
.....		
1900 – 1904 . . .		
.....		

В 1894 г., была создана специальная королевская комиссия, которая должна была изучить положение земледелия в стране. Комиссия констатировала плачевное состояние земледельческого хозяйства. Посевы

пшеницы к концу XIX в. по сравнению с 1868 г. сократились больше чем вдвое.

Снижение хлебных цен вызвало перестройку сельского хозяйства Англии. Наряду с упадком земледелия стало развиваться скотоводство. К началу XX в. английское сельское хозяйство имело уже ярко выраженный животноводческий уклон. Накануне 1914 г. под пашней оказалось только 25 % всей поверхности земли, в то время как во Франции пашни занимали 59 %, а в Германии 49 %.

Разорявшиеся под влиянием низких хлебных цен, фермеры перестроили свое хозяйство на производство дорогих высокосортных продуктов животноводства (сливки, сыр, сало, ветчина и т.п.), легко находивших сбыт в промышленных центрах. С начала XX в. свыше трети всех удобных земель были заняты лугами. Влажный климат благоприятствовал развитию лугового хозяйства. Развивается племенное скотоводство, молочное хозяйство и птицеводство. Экстенсивное пастбищное скотоводство все больше, уступает место высокоинтенсивному хозяйству. Большинство фермеров переходит к стойловому содержанию скота. Разводятся лучше кормовые травы - клевер и другие. Широко применяются скрещивание и искусственный отбор, устраиваются усовершенствованные скотные дворы.

Следует учесть близость крупных промышленных центров, обеспечивало регулярный сбыт высокосортных продуктов животноводства по сравнительно высоким ценам. В том же направлении действовали высокие арендные цены: фермеры стремились на ограниченной земельной площади разводить возможно больше скота. Большие расходы по животноводству (применение улучшенных кормовых средств, мелиорацию лугов и т.п.) с лихвой окупаются наличием устойчивого и широкого городского спроса.

Все большее развитие этих тенденций привело к тому, что в начале XX в. животноводческое хозяйство Англии приняло высокоинтенсивный характер.

Основной фигурой сельского хозяйства Англии был фермер. Мелкие земельные собственники – крестьяне играли незначительную роль. С 80-х гг. XIX в. в английской печати обсуждался вопрос об «исчезновении крестьянства».

Когда в 70-х годах XIX века разразился аграрный кризис, под его ударами в первую очередь оказалось мелкое земледельческое хозяйство, не способное конкурировать, с дешевым привозным хлебом. Фермеры, также пострадавшие от действия аграрного кризиса, нашли выход в переключении на более интенсивное животноводство, но такая перестройка была не под силу мелкому английскому крестьянину.

В 80-х годах XIX века правительство Англии проявляли беспокойство по поводу уменьшения числа крестьян в Англии. Причину этого беспокойства высказал лидер консервативной партии Лорд Сольсбери; он заявил, что «крестьяне являются лучшим бастионом против социализма». С программой новой аграрной политики выступил также Джозеф Чемберлин, требуя особого законодательства для борьбы с земельной монополией немногих лиц. Конец XIX в. ознаменовался многочисленными проектами аграрных реформ, которые должны были приостановить разорение крестьянства и даже вновь насадить мелкую земельную собственность. Искания в этой области вылились в реформу закона 1892 г., по которому покупателям мелких земельных участков предоставлялась государственная помощь в виде долгосрочного кредита. Этот закон начал осуществляться под лозунгом «Три акра и корова».

Но результаты закона 1892 г. были ничтожны и призыв правительства приобретать земельные участки почти не нашел отклика.

6. Внешняя торговля.

В последней четверти XIX в. наступил глубокий перелом в английской внешней торговле. Хотя абсолютные размеры ее, равно как и размеры вывоза, непрерывно росли, удельный вес английского экспорта начал падать. Английский вывоз до первой мировой войны характеризуется следующими данными:

Годы	Млн. фунт. стерл.
1880	286
1890	248
1900	354
1910	534

Налицо несомненный и довольно значительный рост; но вместе с тем английская внешняя торговля утратила ту исключительность, которая характерна была для домонополистической стадии капитализма. Эта утрата былого господства на мировом рынке проявилась и двух направлениях.

Прежде всего, снизился удельный вес английского вывоза в мировой торговле. В первой половине XIX в. доля Англии достигала 40 % мирового экспорта, а в 1913 г. она упала до 13 %. Понижение удельного веса английской внешней торговли отразило те глубокие изменения, которые произошли в общей системе мирового капитализма.

Страны молодого капитализма, в первую очередь Америка и Германия, не только отказались от ряда английских товаров, но и резко увеличили свой экспорт. Благодаря бурным, далеко превосходящим английские, темпам роста вывоза из этих молодых капиталистических стран, общие обороты мировой торговли увеличивались значительно быстрее, чем обороты, английской внешней торговли.

Второе обстоятельство, характеризовавшее упадок торговой гегемонии Англии, заключалось в том, что английским товарам пришлось к концу XIX века столкнуться на мировом рынке с усиленной конкуренцией американских и немецких товаров.

Проблема англо-германского и англо-американского соперничества в мировой торговле глубоко волновала английское общественное мнение вплоть до войны 1914-1918 гг. Большую тревогу вызывала конкуренция дешевых германских товаров не только на европейском рынке и в Латинской Америке, но порой и в самой Англии.

В конце XIX в. в Англии вышла брошюра Вильямса «Made in Germany». Она была издана массовым тиражом и произвела сенсацию. «Промышленное превосходство Англии, - писал Вильямс, - бывшее до сих пор ходячей аксиомой, скоро отойдет в область мифа». Автор доказывал, что германские товары соперничают с английскими не только на мировом рынке, но и в самой Англии. Дешевая немецкая сталь, железо и некоторые готовые изделия завоевали прочное место в Англии.

Английская экономическая печать указывала, что победа германских товаров основывается на их дешевизне, более совершенной организации сбыта и льготных условиях кредита, предоставляемых покупателям германских товаров.

Для борьбы с надвигающейся опасностью в широких кругах английской буржуазии возникло течение за восстановление таможенного протекционизма. Однако, введение высоких таможенных пошлин в одной только Англии, без огромных владений Британской империи, мало могло бы помочь делу, так как размеры внутреннего рынка Англии ограничены, а цель заключалась в том, чтобы обеспечить развитие и количественный рост английского экспорта. Поэтому влиятельные капиталистические круги Англии, связанные главным образом с металлургией выдвинули в начале XX в. программу так называемого имперского протекционизма,

наиболее страстным защитником которого был лидер консерваторов Джозеф Чемберлен.

Пропаганду протекционизма Чемберлен начал еще в конце XIX в. Он предлагал превратить Англию вместе с ее колониями в единый таможенный союз, отгороженный от остального мира высокими таможенными пошлинами. По плану Чемберлена Британская империя должна была превратиться в замкнутый хозяйственный организм. Свои потребности в продовольствии и промышленном сырье метрополия должна была удовлетворять только путем ввоза из колоний, а колонии, в свою очередь, должны были стать единственным всепоглощающим рынком для английских промышленных товаров.

Первым, хотя и незначительным, практическим результатом плана Чемберлена было введение так называемых преференциальных (предпочтительных) тарифов: были установлены более благоприятные условия для ввоза английских товаров в Канаде, Новой Зеландии, Австралии и Южной Африке. Таможенные пошлины на английские товары были снижены на 10-50 % по сравнению с товарами других ввозящих стран.

На первых порах преференциальная система не получила особенно широкого развития. Колонии были заинтересованы в установлении пошлин на ввозимое на острова сырье и продовольствие из США, Южной Америки и Европейских государств. Только при этих условиях для колоний компенсировалось бы снижение пошлин на английские промышленные товары. Однако метрополия, удовлетворявшая значительную часть своих потребностей за счет европейского и американского ввоза, на это мероприятие не шла. Таким образом, преференциальная система в том виде, как она появилась в конце XIX в., носила односторонний характер.

В начале XX в. Чемберлен возобновил борьбу против фритредерской политики. Он выступил с детально разработанным планом британской имперской федерации. План Чемберлена был подхвачен влиятельными колониальными политиками и значительной частью финансовой и промышленной буржуазии. Общественное мнение раскололось на дни лагеря: защитников существующей системы неограниченной свободы торговли, и сторонников программы Чемберлена. Последние встретили поддержку значительной части английской интеллигенции - ученых и писателей.

Первый довод в пользу системы имперского протекционизма включался в том, что Англия целиком будет обеспечена сырьем и продовольствием за счет имперских ресурсов. С этой целью предложено было установить пошлины на хлеб, мясо и прочее продовольствие, поставляемое из Европы и Америки. По такая политика была чревата серьезными осложнениями. Повышение цен на продовольствие, вызванное введением высоких пошлин, ухудшило бы положение широких народных масс Англии, и в первую очередь городского пролетариата. Угрожала опасность нарушения традиционной демагогической политики «социального мира», которую последовательно в течение многих десятилетий проводили английские руководящие круги.

С другой стороны, пошлины на сырье ухудшили бы положение важнейших отраслей промышленности Англии. Текстильная промышленность работала на привозном хлопке, металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность использовали ввозную сталь и железо. Введение таможенных пошлин означало бы, что все отрасли промышленности, применявшие импортное сырье (а эти отрасли играли особенно важную роль в Англии), должны были бы платить за него более дорогие цены.

Промышленность, работающая на импортном сырье, имела наибольший удельный вес. Сторонники свободы торговли доказывали, что 100 тыс. рабочих, занятых в металлургической промышленности, были заинтересованы в высоких ценах на полосовое железо и сталь, а 1200 тысяч англичан, занятых в различных отраслях производства и в строительстве, где железо и сталь применяются, как сырье, были заинтересованы в низких ценах.

Этим не исчерпывались затруднения, связанные с проведением программы Чемберлена. Хотя повышение цен на промышленные товары и гарантировало увеличение прибылей за счет товаров, продаваемых внутри страны, но английский экспорт попадал в затруднительное положение. К 1918 г. только $\frac{1}{3}$ английских товаров шла на имперские рынки $\frac{2}{3}$ продавалось на иностранных рынках. Возникал вопрос: где найти покупателей на эти товары? Программа Чемберлена давала прямой ответ на этот вопрос: колониальные рынки, при условии вытеснения оттуда иностранных товаров могут, полностью поглотить весь английский экспорт. Сторонники имперского протекционизма доказывали, что, завоевав необъятный имперский рынок, Англия не должна бояться возможности потерять сбыт своих товаров в Европе или Америке.

«Что значили бы по сравнению с 400 млн. населения Британской империи 50 млн. немцев, 100 млн. американцев или русских?» - восклицали приверженцы Джозефа Чемберлена.

Однако осуществление этой программы на практике грозило огромными трудностями. Английская промышленность издавна приспособляла производство своих товаров к спросу Европы и Америки. Было ясно, что такую сложную перестройку английской внешней торговли, как полное переключение ее на колониальные рынки, можно осуществить только в течение многих лет.

План Чемберлена рассчитывал на превращение колоний и доминионов Англии в аграрный придаток для метрополии. Само собой разумеется, что буржуазия доминионов (особенно Канады) резко выступала против этого плана.

В силу всего этого идеи экономического либерализма оказались наиболее устойчивыми. Даже внутри консервативной партии не было полного единства в вопросе о таможенном протекционизме. Часть консерваторов выступала против программы Чемберлена. Что касается либералов, то они решительно боролись за сохранение старой фритредерской системы. Лидер этой партии, премьер министр Асквит в речи, произнесенной в апреле 1909 г., заявил: «Наша привязанность к свободной торговле вытекала и продолжает вытекать из экономической необходимости. Необходимость эта заключается в том, что мы просто-напросто не в состоянии производить у себя, - какие бы высокие тарифы не были изобретены и установлены зодчими протекционизма, - нужные для нашего населения продовольственные товары и для нашей промышленности – сырье».

Таким образом, вплоть до первой мировой войны Англия оставалась страной неограниченной свободы торговли.

7. Вывоз капитала.

Важнейшей особенностью развития Англии в период монополистической конкуренции становится широкий вывоз капитала.

Значение вывоза капиталов для Англии видно из того, что к концу XIX в. годовой доход от иностранных инвестиций составлял приблизительно 90 – 100 млн. фунтов стерлингов. Это в пять раз превышало доходы, получаемые Англией от внешней торговли. Накануне первой мировой войны доходы от заграничных капиталовложений достигли огромной цифры в 200 млн. фунтов стерлингов в год.

Если в 1870 – 1900 гг. национальный доход Англии возрос в 3 раза, то доходы от английских иностранных вложений – в 9 раз.

Эта исключительная роль экспорта капиталов для Англии объяснилась целым рядом причин. Во-первых, укажем на обилие свободных капиталов. Будучи страной самого старого капитализма, Англия накопила громадные капиталы, которые искали для себя наиболее выгодное применение.

Во-вторых, большое значение для развития экспорта капиталов имели огромные колониальные владения Англии.

Накануне первой мировой войны около половины всех заграничных капиталовложений Англии приходилось на ее колонии. Эта тяга объясняется наличием в колониях крупнейших естественных богатств, дешевой рабочей силы, низким: уровнем производительных сил. Кроме того, в колониях имелось громадное количество земель и потому абсолютная рента низка, а это в свою очередь повышало процент предпринимательской прибыли.

Третья причина гигантского вывоза капиталов заключалась в том, что Англия вплоть до первой мировой войны была страной неограниченной свободы торговли, в то время как все остальные страны успели отгородиться барьерами высоких таможенных пошлин. В силу этого для Англии было выгоднее создавать новые промышленные предприятия за границей, а не внутри страны.

Накануне Первой мировой войны 75 % общего вывоза английского капитала шло в британские колонии и слаборазвитые страны Латинской Америки, 20 % в США и 5 % в страны Европы. Экспортируемые капиталы шли в основном в железнодорожное строительство, промышленные и торговые предприятия, кредитные учреждения.

8. Положение рабочего класса.

С середины XIX в. английская буржуазия стала на путь реформистской политики. Стремясь поддержать «промышленный мир» в стране, руководящие круги Англии ценой некоторых уступок рабочему классу старались предотвратить возможность классовых конфликтов.

Эта политика уступок рабочему классу, особенно наиболее квалифицированной части его, последовательно проводилась в Англии с середины XIX в.

Каковы были причины либерализма английской буржуазии в рабочем вопросе? Прежде всего, следует указать на чартистское движение, которое напугало господствующие классы и заставило их пойти на некоторые уступки и реформы с тем, чтобы избежать возникновения нового массового рабочего движения.

Во-вторых, монопольное положение Англии на мировом рынке давало возможность английской буржуазии уступить частицу своих огромных прибылей, дабы обеспечить «социальный мир» в стране.

В-третьих, английская буржуазия могла поддерживать квалифицированную часть рабочего класса за счет своих огромных колониальных сверхприбылей. Не даром такой яркий представитель английского колониального империализма, как Сесиль Родс, подчеркивал, что только за счет эксплуатации колоний можно предотвратить развитие, классовой борьбы и революции в метрополии. «Если вы не хотите гражданской войны, - заявил Родс - вы должны стать империалистами».

Таковы были основные причины, обусловившие либеральную тактику английской буржуазии в рабочем вопросе.

Начиная с 50-х годов XIX века заработная плата английских рабочих непрерывно росла. По подсчетам Сиднея Вебба средний уровень заработной платы английских рабочих во второй половине XIX в. повысился в полтора – два раза. Важно и то, что повышение уровня заработной платы сопровождалось снижением цен на предметы первой

необходимости. С 70-х годов XIX века вплоть до начала XX в. цены на сельскохозяйственные продукты в Англии непрерывно падали. По некоторым подсчетам цены на хлеб, мясо, молоко и одежду за этот период снизились приблизительно на 30 %.

Таким образом, реальная заработная плата английских рабочих росла еще быстрее, чем номинальная. (См. Табл. VIII).

Таблица VIII.

Рост реальной заработной платы (в %)

Годы	
1866	55
1885	68
1895	84
1900	100

Накануне первой мировой войны средний уровень заработной платы английских рабочих был значительно выше, чем во всех других государствах, за исключением США. Это видно из следующей таблицы: (См. Табл. IX)

Таблица IX

Реальная заработная плата рабочих в важнейших городах мира по сравнению с Лондоном в 1914 г. (в %)

Лондон	100
Нью-Йорк	187
Берлин	83
Париж	73
Вена	69
Брюссель	61

Рим 53

Мадрид 42

Средняя заработная плата английского строительного рабочего была на 14 % выше зарплаты французского и на 29 % выше зарплаты немецкого строительного рабочего. Более высокий, чем в Европе, средний уровень зарплаты существовал и в машиностроительной, металлургической, текстильной и прочих важнейших отраслях английской промышленности.

Особенностью Англии было появление рабочего законодательства раньше, чем в других странах. В связи с этим продолжительность рабочего дня во второй половине XIX в. систематически снижалась. В начале XX в. в металлургической, металлообрабатывающей и строительной промышленности был установлен 9-часовой, в каменноугольном – 8-часовой, а для горняков – 7-часовой рабочий день. Предусматривались меры по охране труда женщин и подростков, по борьбе с несчастными случаями на производстве, страхование по болезни и инвалидности.

Законом 1912 г. впервые в мире в некоторых отраслях английской промышленности было установлено страхование от безработицы. Пособие выдавалось в размере 7 шиллингов в неделю на срок не более 15 недель в году. Однако небольшое пособие, получаемое безработными согласно закону 1912 г., распространяется не на все группы промышленного пролетариата.

Стремление правительства Англии избежать социальных конфликтов видно, в частности, из того, что уже в конце XIX в. английское правительство взяло на себя посредничество между рабочими и предпринимателями. По закону 1896 г. были созданы специальные примирительные и третейские камеры, имевшие целью не только разбор

возникших конфликтов между рабочими и хозяевами, но и предупреждение таких столкновений. В 1911 г. правительство еще расширило этот примирительный аппарат. Был организован специальный Промышленный Совет, куда вошли представители промышленников и тредьюнионов. Совет являлся высшей инстанцией, которой подчинялись все примирительные и третейские камеры.

Согласительный и примирительный аппарат, поддерживаемый государственной властью, должен был предупреждать возникновение забастовок в стране.

Все эти данные свидетельствуют о сравнительно благоприятном положении английского рабочего класса в сравнении с другими странами в начале XX века.

9. Выводы.

Развитие Англии в период Второй промышленной революции замедлилось в сравнении с молодыми капиталистическими странами (Германия, США). Причины подобной ситуации заключались в морально устаревшей материально-технической базе промышленности. Для получения текущей прибыли выгоднее было вывозить капитал в колонии, где была дешевая рабочая сила, чем внедрять инновации в промышленность метрополии.

Процесс монополизации в промышленности Англии, также находился под влиянием сравнительной технической отсталости и колониальной политики. Он шел значительно медленней, чем в других капиталистических странах. Основная причина замедленности внедрения новых форм организации хозяйства была связана с устойчивостью старых форм, и возможностью их распространения в колониях.

Определенную роль в развитии хозяйства Англии сыграло и отсутствие ярких предпринимательских талантов в рассматриваемый период.

Важнейшая особенность развития Англии периода Второй промышленной революции – широкий вывоз капитала, при сравнительно уменьшающейся доле внешней торговли в мировом внешнеторговом обороте. Английская внешняя торговля встретила активных соперников в лице Германии и США. Зависимость от других стран в импорте продовольствия предупредила значительные трудности в введение таможенных пошлин. До первой мировой войны Англия в целом оставалась страной неограниченной свободы торговли.

Колониальная система Англии, решая текущие проблемы страны, становилась тормозом в решении ее стратегических задач.

§ 4 Германия.³

1. Факторы экономического роста Германии. Научно-технический прогресс. Развитие промышленности.
2. Монополизация экономики.
3. Развитие сельского хозяйства.
4. Внешняя торговля и вывоз капитала.
5. Колониальная политика.
6. Государственный капитализм.
7. Выводы.

1. Факторы экономического роста Германии. Научно-технический прогресс. Развитие промышленности.

К концу XIX в. Германия становится мощной индустриальной державой с быстро развивающимися городскими центрами торговли и промышленности. Важнейшей причиной ускорения хозяйственного развития стал процесс политического объединения Германии под эгидой Пруссии. Германия превратилась во вторую промышленную державу мира с более, чем 40-млн. населением. Ограбление Франции, последовавшее после победы во франко-прусской войне 1870 г., принесло Германии 5 млрд. франков контрибуции, а также железнорудный бассейн Эльзаса и Лотарингии.

Получив французские миллиарды, немецкое государство сумело распорядиться ими. На бирже появились свободные капиталы, искавшие применения. Новые капиталы использовались главным образом в рейнско-вестфальской металлургии. За счет этих огромных средств была проведена денежная реформа Бисмарка, заключавшаяся в переходе на систему золотого монометаллизма и в ликвидации множественности монетных систем и беспорядочного выпуска бумажных денег и банкнот, существовавших ранее в стране.

Сразу же после франко-прусской войны в Германии начинается полоса промышленного грядущества. Так, с 1870 по 1874 гг. было основано 857 обществ с капиталом в 3306 млн. марок. Это было значительно больше, чем за весь предшествующий двадцатилетний период.

Последняя треть XIX – начало XX века стал периодом бурного роста немецкой тяжелой промышленности. Выплавка чугуна с 1,3 млн. тонн в 1870 г. увеличилась до 14,8 млн. тонн в 1914 г., т. е. в 11 раз; производство стали - с 1 до 14 млн. тонн. По мощности своей металлургической промышленности Германия перегнала Англию.

Так же стремительно росла и добыча каменного угля в Германии. В рассматриваемый период она увеличилась с 26 до 190 млн. тонн. Каменноугольная промышленность Германии, накануне 1914 г. заняла третье место в мире.

По некоторым отраслям промышленности, связанным с применением новых технических средств (анилиновые краски, производство электроприборов и аппаратов) Германия к началу первой мировой войны добилась мирового первенства.

С 1897 по 1914 гг. стоимость германской машиностроительной продукции поднялась с 1 до 3 миллиардов марок; число рабочих достигло 500 тысяч человек; экспорт машин по стоимости составил 29 % мирового экспорта; в этой отрасли Германия заняла первое место в мировом экспорте.

Эти данные свидетельствуют об особенно быстром росте важнейших отраслей промышленности, являвшихся основой индустриального развития страны.

Следует отметить, что в отношении новых промышленных отраслей значение германской промышленности в мировом хозяйстве было особенно крупным.

Особенно стремительно росла электротехническая промышленность, появившаяся в 90-х гг. XIX века. Развитие этой молодой, быстро прогрессирующей отрасли было связано с изобретением Вернером Сименсом динамо-мотора, а также с практическим распространением техники передачи токов на большие расстояния. Накануне первой мировой войны электростанции снабжали током 17,5 тысяч городов и сел. Благодаря этому внутри страны был создан широкий, все растущий спрос на электротехнические товары. В начале 90-х годов XIX века на первых появившихся в Германии заводах электротехнических изделий работало всего 17 тыс. рабочих, а стоимость продукции не превышала 45 млн. марок; к 1913 г. в этой отрасли было занято уже около 250 тыс. человек, а стоимость продукции достигла 1.300 млн. марок. Германские электротехнические фирмы начинают снабжать своими динамо-двигателями, трамваями, электролампами всю Европу.

Уже к концу XIX в. Штутгартская торговая палата в своем отчете констатировала, что германская электротехническая промышленность завоевала первое место на мировом рынке, а к 1914 г. на долю Германии падало около половины всего мирового экспорта электроизделий. В этой же, завоевавшей мировое первенство отрасли возникло одно из наиболее мощных монополистических объединений – А.Е.Г. (Всеобщее электрическое общество), капитал которого уже к концу XIX в. достиг 350 млн. марок.

Химическая промышленность Германии заняла накануне 1914 г. второе место в мире, уступая только США.

По некоторым разновидностям химической промышленности (анилиновые краски, добывание азота из воздуха) Германия добилась мирового первенства. Уже к концу XIX в. германские анилиновые краски и искусственное индиго проникли в самые отдаленные уголки земного

шара. Стоимость германского экспорта анилиновых красок составляла тогда 300 млн. марок.

Наряду с ростом промышленности бурно развивалось железнодорожное строительство. Общая протяженность железных дорог Германии увеличилась за 40 лет (с 1870 по 1910 гг.) больше чем второе - с 18 до 58 тысяч километров. Железнодорожное строительство в свою очередь способствовало быстрому росту металлургии и каменноугольной промышленности, паровозо- и вагоностроения.

Росло также производство различных отраслей легкой промышленности (текстильной, пищевой, кожевенной и других). Но здесь развитие происходило значительно медленнее, чем в тяжелой индустрии. Во всех этих отраслях Германия значительно отставала не только от США и Англии, но по некоторым видам промышленного производства—также и от Франции.

Каковы же факторы быстрого экономического роста Германии в последней трети XIX – начала XX века?

Главный фактор ускорения экономического развития заключался в распространении научно-технических достижений Второй промышленной революции на производственные процессы.

С конца XIX в. технический прогресс из Англии переместился в страны молодого капитализма – в Германию и США. В 1866 г. крупнейший немецкий предприниматель, инженер Вернер Сименс теоретически обосновал динамо-электрический принцип, а в последствии сконструировал первую динамо-машину. Открытие Сименса сыграло огромную роль в развитии промышленности и городского транспорта (на основе этого открытия было создано трамвайное движение). Появилась возможность наряду с паровой двигательной силой применять также электродвигатели.

Германия явилась родиной многих открытий и изобретений в области химии. Еще в 40-х гг. XIX в. сделал свои открытия Либих: они послужили основой для применения в немецком сельском хозяйстве искусственных удобрений (фосфор и калийные соли), благодаря которым резко повысилась урожайность полей.

Тесный контакт техники с наукой был важнейшим фактором, способствовавшим развитию синтетической химии, которая произвела переворот в добыче различных продуктов и полуфабрикатов.

Важнейшим фактором ускорения германской промышленности стала политика милитаризации промышленности.

Военная промышленность Германии еще в 50-х гг. XIX в. занимала первое место в мире. Изделия крупновских заводов получили широкое распространение к концу XIX в.; крупновские орудия находились на вооружении у всех сколько-нибудь значительных государств мира. Развитие военной промышленности повышало спрос на металл, уголь, различные химические продукты. Организация производства на военных предприятиях осуществлялась в основном через заказы государства, которые стали для предпринимателей «золотым дном».

2. Монополизация экономики.

До первой мировой войны в Германии существовали главным образом картельная и синдикатская формы монополистических объединений. Кризис 1873 г. был первым крупным толчком, способствовавшим картелированию германской промышленности, и к 1879 г. в Германии уже насчитывалось 17 картелей. Еще быстрее шел процесс монополизации в 80-х и 90-х гг. XIX в. К 1887 г. в Германии насчитывалось уже 70, в 1895 г. - 250 картелей, а к 1901 году - 600 картелей.

В каменноугольной промышленности первой попыткой монополистического объединения было создание Вестфальского союза по вывозу угля (1887 г.). К концу 90-го г. XIX столетия и в начале 900-х гг. в Рурском каменноугольном бассейне организовалось несколько картелей, объединявших продажу угля и кокса; в 1893 г. возник «Рейнско-Вестфальский каменноугольный синдикат». Первоначально этот синдикат представлял собою небольшое акционерное общество, основной капитал которого не превышал 900 тыс. марок. Синдикат ставил задачу установления общих цен на уголь, обязательных для всех фирм, входящих в его состав, а также реализации готовой продукции. Постепенно синдикат объединил почти всю каменно-угольную промышленность рейнско-вестфальского каменноугольного района и значительную часть общеимперской добычи каменного угля.

Другой наиболее монополизированной отраслью германской промышленности была металлургия. Первые зародыши объединений появились здесь еще в шестидесятых годах. После продолжительной борьбы между монополистическими союзами различных районов Германии, в 1896 г. был организован «Рейнско-Вестфальский чугунный синдикат», который объединял металлургические предприятия Рурского района. В 1908 г. по инициативе крупнейшего немецкого промышленника Эмиля Кирдорфа был организован Чугунный союз в Эссене в состав которого вошли все сколько-нибудь значительные чугунолитейные заводы страны. В начале XX в. возник Германский сталелитейный союз, превратившийся в 1914 г. в крупнейшую монополистическую организацию.

Большого развития достигла монополизация в новейших отраслях промышленности—электротехнике и химии. Укажем, например, знаменитый «А.Е.Г.», поделивший с обществом Сименс-Гальске-Шукке

руководство всей электротехнической промышленностью Германии. Можно указать также на калийный синдикат.

До первой мировой войны в Германии была развита главным образом картельная форма объединений. Картели устанавливали единые цены, ассортимент, сорт и количество товаров, определяли рынки сбыта между своими членами, а также промышленную прибыль и т. п.

Среди причин быстрой монополизации следует отметить, прежде всего, рост концентрации германской промышленности. К началу XX в. в Германии насчитывалось свыше 30 тысяч крупных заведений (с количеством рабочих свыше 50 человек). На этих предприятиях было сосредоточено 39,4 % всех рабочих и свыше 75 % всей паровой и электрической силы.

Что касается наиболее крупных предприятий (с количеством рабочих свыше тысячи), то таких в Германии к 1907 г. насчитывалось 586. На этих предприятиях - гигантах было сосредоточено 10 % рабочего класса Германии и 32 % всей паровой и электрической силы.

Быстрому росту монополии способствовала также правительственная политика. Германское законодательство, в отличие от законодательства многих других стран, не ставило никаких, даже формальных, препятствий к организации и деятельности картелей и синдикатов. Более того, в ряде случаев государственная власть оказывала прямую помощь капиталистическим монополиям, вступая в качестве пайщика в картели и субсидируя их.

Наконец, определенное значение имела политика промышленного протекционизма, которая последовательно проводилась в Германии с 1879 г., когда были впервые установлены высокие пошлины на изделия металлургии. Дальнейшее повышение таможенных ставок привело к тому, что германский таможенный протекционизм принял запретительный, характер. На тонну полосового железа накладывалась

пошлина в 25 марок. В результате германская металлургия полностью была ограждена от иностранной конкуренции. В Бельгии, например, себестоимость полосового железа составляла 120 марок, а в Германии - 137 марок, но пошлина в 25 марок за тонну делала невозможной ввоз бельгийского железа в Германию.

Имея широкий внутренний рынок, огражденный барьером, высоких таможенных пошлин от иностранной конкуренции, германские монополии могли устанавливать высокие монопольные цены. За счет больших сверхприбылей, получаемых внутри страны, германский капитализм на мировом рынке мог придерживаться системы «демпинга», продавая промышленные изделия по бросовым ценам и вытесняя своих английских конкурентов из стран Латинской Америки, Ближнего Востока, многих европейских государств и т. д.

Германские монополии принимали участие также в возникших с начала XX в. международных объединениях: рельсовом картеле, цинковом синдикате и т. п. К 1910 г. насчитывалось 100 международных картелей, в которые принимала участие Германия.

Наряду с развитием промышленных монополий в Германии довоенного периода резко проявился также процесс сращивания банковского капитала с промышленным.

Система современных коммерческих банков сложилась в Германии сравнительно поздно. Первые коммерческие банки возникли только в середине XIX в. Из 9 крупнейших банков 5 было основано в 50-х гг., а 4 - в 70-80-х гг. XIX в. Позднее возникновение банков сочеталось со стремительным ростом банковской системы и банковских капиталов. Здесь, как и в прочих отраслях капиталистического хозяйства, Германия быстро догоняла страны старого капитализма.

Рассмотрим важнейшие фактические и цифровые данные о Германских банках. Основной капитал 9 крупнейших банков составлял к

моменту их основания около 140 млн. марок, а к 1913 г. увеличился до 1950 млн. марок. Наряду с этим росли и вклады. В 80-х гг. XIX в. они равнялись 1 400 млн. марок, а накануне первой мировой войны достигли 9300 млн. марок: т. е. за 30 лет увеличились почти в 7 раз. Кроме того, через широко разветвленную систему сберегательных касс производилась мобилизация мелких сбережений, которые к 1913 г. составили 12 миллиардов марок.

Концентрация банковского капитала в Германии протекала быстрыми темпами. К 1909 г. 9 крупных берлинских банков, подчинивших своему влиянию значительное число мелких банков, управляли капиталом в 11,3 миллиардов марок; что составляло 83 % всего банковского капитала.

Банковский капитал, тесно переплетался и срачивался с промышленными монополиями. Активное проникновение банковского капитала в германскую промышленность началось еще с 70-х гг. XIX в. Этому весьма содействовала развитая в Германии акционерная форма промышленных предприятий. На 1 января 1913 г. в Германии насчитывалось около 5000 акционерных обществ с основным капиталом свыше 17 миллиардов марок. В организации и развитии деятельности этих акционерных обществ банковский капитал сыграл крупную роль. Банки, прежде всего, способствовали собиранию капиталов, в ряде случаев брали на себя учредительские функции, выпуская акции и гарантируя солидность вновь организованных компаний. При этом банки часто вместо комиссионного вознаграждения оставляли за собой известное количество акций и таким образом становились участниками предприятий.

Срачивание и переплетение банковского капитала с промышленным проходило также в форме личной унии банков и промышленных предприятий. Шесть крупных берлинских банков через

своих директоров и членов правлений были представлены в 751 промышленных обществах, занимая там должности директоров и членов правлений. Наряду с этим в наблюдательные советы этих 6 банков входил 51 крупнейший промышленник страны. Одни и те же лица владели заводами, каменноугольными шахтами, электростанциями, пароходными компаниями, и в то же время были крупнейшими банковскими тузами. Таковы промышленные короли Германии - Круппы, Тиссены, Маннесманы - которые были одновременно и банкирами.

Рост финансового капитала приводил к тому, что по общему количеству эмитированных ценных бумаг Германии накануне первой мировой войны очень незначительно отставала от стран старого капитализма. К 1910 г. общая сумма ценных бумаг составляла в Германии 95 миллиардов франков, во Франции 110 миллиардов и в Англии 142 миллиарда франков.

3. Развитие сельского хозяйства.

В период, предшествовавший первой мировой войне сельское хозяйство развивалось сравнительно быстро. Отмена крепостного права, завершенная реформами середины XIX в., способствовала переходу германского сельского хозяйства на капиталистические рельсы. Развитие капитализма в сельском хозяйстве началось в результате реформы, проведенной сверху самими господствующими классами. Этот так называемый прусский путь капиталистического развития заключается в мучительном, медленном приспособлении хозяйства феодалов к новым, капиталистическим условиям, за счет разорения многомиллионной массы беднейшего крестьянства. Прусский путь развития капитализма обеспечил быстрое обогащение помещиков - юнкеров и гросбауэров (крупных крестьян).

Господство помещичьего и крупного крестьянского хозяйства характеризуется данными о распределении земельной площади между различными категориями сельского населения. По сельскохозяйственной переписи 1907 г. в Германии насчитывалось только 24 тыс. помещичьих хозяйств, но в руках у них находилось 23 % всей обрабатываемой земельной площади. Хозяйства grosbauэров владели около 62 % всей земельной площади. И, наконец, мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства, с количеством земли до 2 га, имели в своем распоряжении только 5% всей обрабатываемой площади, хотя таких мелких и мельчайших хозяйств насчитывалось в Германии 3800 тыс., т. е. они составляли абсолютное большинство.

Применение искусственных удобрений и механизация сельского хозяйства Германии имели место, главным образом в помещичьих и кулацких хозяйствах. Замена ручного труда машинами особенно усилилась в конце XIX в. См. Табл. X.

Таблица X.

Количество важнейших машин в с. х. Германии

1882 г, 1907 г.

Паровые плуги	830	3 тыс.
Сеялки	—	290 „
Косилки	19 000	305 „
Паровые молотилки	75000	488 „

Но механизация сельскохозяйственного труда была уделом далеко не всех хозяйств. По данным официальной статистики, 90 % хозяйств, имевших не больше 5 га земли, совершенно не применяли сельскохозяйственных машин.

Таким образом, повышение урожайности и абсолютный рост размеров сельскохозяйственного производства шел главным образом в помещичьих и крупных крестьянских хозяйствах. По данным германской

сельскохозяйственной статистики урожайность пшеницы с 1883 по 1913 гг. увеличилась с 13 до 23 центнеров с га; ржи с 10 до 19- центнеров.

В конце XIX – начале XX века в сельском хозяйстве Германии большое место заняли новые интенсивные, технические культуры, служащие сырьем для промышленности (сахарная свекла, табак). По производству сахарной свеклы Германия заняла первое место в мире.

Правительство, у руля которого стояли те же аграрии-юнкера, оказывало прямую государственную помощь помещичьему и крестьянскому хозяйству. С момента мирового сельскохозяйственного кризиса 70 - 90 гг., вызванного конкуренцией дешевого американского хлеба, Германия становится на путь аграрного протекционизма. С 1879 г. на продукты сельского хозяйства, ввозимые в Германию, накладывались таможенные пошлины с целью поддержать выгодные для аграриев цены на зерно и сельскохозяйственные продукты. Особенно высоких размеров достигли сельскохозяйственные пошлины в 1904 г., когда они составляли до 26 - 28 % в стоимости сельскохозяйственных продуктов.

Стоимость сельскохозяйственной продукции накануне первой мировой войны составляла около 25 % стоимости всей продукции германского народного хозяйства.

Несмотря на значительные абсолютные размеры сельскохозяйственного производства, Германия не могла полностью удовлетворить потребности своего населения в продовольствии. Накануне первой мировой войны в Германию ввозились зерно, масло и некоторые другие сельскохозяйственные продукты.

4. Внешняя торговля и вывоз капитала.

Быстрое промышленное развитие в последней трети XIX – начале XX века отразилось на размерах и структуре внешней торговли Германии. За 43 года - с 1870 по 1913 - ее внешняя торговля увеличилась почти в 5

раз. Германский экспорт рос в полтора раза быстрее английского. Если к 70-м гг. XIX в. германская внешняя торговля не выдерживала никакого сравнения с английской, то накануне первой мировой войны она по своим торговым оборотам очень близко подошла к Англии. Так, в 1910 г. германский экспорт составлял 404 млн. ф. стерл., а английский 534 млн. ф. стерл.

Германская внешняя торговля росла не только количественно: в ней происходили также серьезные качественные изменения. Если до 70-х гг. XIX в. Германия вывозила, главным образом, продукты сельского хозяйства, а ввозила машины, металлические изделия и различные промышленные товары, то к началу XX в. положение коренным образом изменилось - Германия не только резко сокращает ввоз промышленных изделий, но в свою очередь начинает вывозить в больших размерах, машины, химические и электротехнические товары, ткани и т. п.

Что касается германского ввоза, то он ограничивается главным образом предметами промышленного сырья и сельскохозяйственными продуктами. Немецкие электролампочки, искусственные краски и силовые моторы проникали в самые отдаленные уголки мира, конкурируя с английскими товарами и в ряде случаев вытесняя их. По большинству промышленных изделий Германия не только полностью освободилась от ввоза, но и стала вывозить эти изделия в Британские владения и самую Англию.

Структура германской внешней торговли накануне первой мировой войны определяется такими данными: $\frac{3}{4}$ германского ввоза составляло продовольствие и промышленное сырье; около 80 % германского вывоза составляли готовые товары и полуфабрикаты.

Наряду с этим расширились географические масштабы германского вывоза.

Германские товары вывозились не только в большинство европейских стран, но и в страны Латинской Америки, Азии и Африки.

Германский экспорт накануне первой мировой войны распределялся следующим образом: (в %)

Европа	76,1
Америка	15,4
Азия	5,4
Африка	2,1
Полинезия	1,0

В 1885 г. в Англии была создана специальная парламентская комиссия для изучения причин падения британской торговли. Эта комиссия подчеркнула распространение во всем мире немецких товаров, вытеснивших английские. «Германская конкуренция, - говорилось в отчете, - делается все более и более значительной. Во всех уголках мира обнаруживается настойчивость и предприимчивость Германии. Немцы опережают нас благодаря лучшему знанию ими рынка, благодаря их умению приспособляться вкусам покупателей, благодаря стремлению проникать повсюду и стойко удерживаться там, куда проникли».

Английские консулы со всех концов земного шара доносили об угрожающем росте германского экспорта.

Следует отметить, что германские колонии играли крайне незначительную роль во внешней торговле Германии. В 1913 г. стоимость вывоза в германские колонии составляла 57 млн. марок, что составляло 0,5 всего вывоза Германии. На такую же приблизительно сумму ввозились товары из колоний.

Одной из причин успешного распространения германских товаров была их дешевизна. К тому же немецкие капиталисты широко пользовались бросовым экспортом как методом борьбы за внешний рынок. Имея широкий внутренний рынок, огражденный таможенным барьером,

германская монополизированная промышленность имела возможность получать значительные прибыли внутри страны, за счет которых она максимально снижала цены на мировом рынке.

Наряду с ростом внешней торговли увеличивался и тоннаж торгового флота. В крупнейших немецких портах - Гамбурге, Киле и других появились крупные судостроительные верфи, на которых работали десятки тысяч рабочих. Здесь строились усовершенствованные, новейшей, конструкции пароходы. Если к 1871 г. в Германии насчитывалось только 147 пароходов общей вместимостью 82 тыс. тонн, то к 1913 г. было уже 2100 пароходов грузоподъемностью свыше 2600 тыс. тонн. Таким образом, паровой торговый флот Германии за эти годы увеличился больше чем в 30 раз.

К концу XIX в. в торгово-пассажирском судоходстве Германии появилось 2 крупнейших монополистических объединения: Гамбург - Американская линия и Северо-Германский Ллойд, - имевшие десятки крупнейших океанских пароходов, собственные судостроительные верфи и сосредоточившие в своих руках перевозку значительной части германских товаров.

Наряду с развитием внешней торговли с конца XIX в. быстро возрастает вывоз капиталов.

Несмотря на запоздалое развитие германского капитализма, здесь уже с конца XIX в. вывоз капиталов, искавших себе более выгодного применения за границей, быстро возрастает. Хотя по абсолютным размерам немецкие капиталы за границей и уступали французским и особенно английским вложениям, но по темпам, роста Германия и здесь обогнала эти страны. (См. Табл. XI)

Таблица XI.

Капитал, помещенный за границей:

(в млрд. франк.)

Англия	Франция	Германия		
1902	62	27—37	12,5
1914	75—100	60	44

Из таблицы видно, что английские вложения за границей увеличились приблизительно на $\frac{1}{3}$, французские вложения - в 2 раза, а германские - почти в 4 раза.

Германские капиталы шли главным образом в европейские и американские страны.

Огромные размеры участия германских монополий в экономическом разделе мира и стремительный рост важнейших отраслей промышленности обеспечивали Германии одно из ведущих мест в системе мирового капиталистического хозяйства.

Виднейший представитель Германской монополистической буржуазии Стинес накануне первой мировой войны заявлял: «Еще 3 - 4 года спокойного развития и Германия будет бесспорным хозяйственным властелином Европы».

Но далеко не все представители германского монополистического капитала стояли на позициях мирной экономической экспансии. Большинство из них всячески форсировало войну, рассчитывая оружием проложить дорогу еще более быстрому и успешному развитию германского капитализма.

5. Колониальная политика.

Активную колониальную политику Германия начинает с 80-х гг. XIX в. В этот период немецкими промышленниками и купцами создаются специальные организации, пропагандирующие колониальные захваты. В 1882 г. был образован Немецкий колониальный союз. Через 2 года немецкий купец Людериц положил начало колониальным приобретениям Германии, захватив с помощью правительства юго-западный берег Аф-

рики. Тотчас после этого немцы захватывают на восточно-африканском побережье Занзибар, а также Того и Камерун. В течение 80-х гг. XIX в. германский империализм захватил северо-восточную часть Новой Гвинеи и группу Маршалльских островов.

Но общие итоги этого первого периода колониальной политики Германии были крайне незначительны. Экономическая ценность захваченных колоний была ничтожна по сравнению с богатейшими колониями Франции и Англии.

К 1914 г. экономика Германии была одной из наиболее мощных, но по своим общим колониальным владениям Германия значительно отставала от стран старого капитализма. Колониальные владения Германии составляли 2,9 млн. кв. км. с 12.300 тыс. населения, в то время, как Англия имела колонии, занимающие площадь в 33,5 млн. кв. км. с населением в 393 млн. человек. Это толкало Германию к новым колониальным авантюрам. В германской руководящей печати результаты колониальной политики конца XIX века презрительно характеризовались как «колониальное крохоборчество».

Новые колонии нужно было отвоевывать у других капиталистических государств. Германские руководящие круги постоянно твердили о несоответствии между местом, которое занимала Германия в мировом хозяйстве, и размерами ее колониальных владений. Немецкая военщина считала основной задачей добиться дипломатическим и вооруженным путем передела колоний в пользу Германии.

Германские руководящие круги с начала XX в. все громче твердили о том, что Германия должна проводить политику мировой державы. Был выброшен лозунг, «Keine Weltpolitik ohne Kolonialpolitik» («без колониальной политики не может быть и мировой политики»). В резолюциях различных германских националистических организаций подчеркивалось, что приобретение колоний - одна из важнейших задач

внешней политики Германии. Вильгельм II в многочисленных речах подчеркивал необходимость колоний для Германии.

Но прежде чем отвоевать колонии у Англии и Франции, Германия должна была добиться господствующего положения на европейском континенте. Континентальная программа требовала создания сильной сухопутной армии, а выполнение плана колониальных захватов упиралось в вопрос о могущественном флоте. Перед Германией стояла трудная задача - в относительно короткий срок создать такой флот, который превосходил бы английский. Эту цель и преследовала так называемая большая судостроительная программа, принятая в 1898 г. и рассчитанная на 20 лет.

Германские руководящие круги были убеждены, что континентальная программа Германии и ее стремление к колониальным захватам могут быть осуществлены только вооруженным путем.

Один из видных представителей немецкого военно-промышленного комплекса генерал Бернгарди - накануне войны 1914 г. писал: - «Если мы желаем приобрести для нашего народа положение мировой нации, мы должны возложить все свои надежды на меч».

Основной причиной агрессивности германского капитала было несоответствие между потребностями его расширения и ограниченностью подвластных ему территорий. Передел мира становится целью, которая диктует преимущественное развитие военно-промышленного комплекса. Подобная цель опиралась на военно-политические средства, накопленные прусским государством с его веками складывающимся военно-бюрократическим аппаратом.

Когда в объединенной Бисмарком прусско-германской империи стал бурно развиваться капитализм новейшего монополистического типа, буржуазия получила возможность использовать в своих захватнических целях готовую, веками складывавшуюся, прусскую военную машину. Для

этих же целей был использован и реакционный бюрократический прусский государственный аппарат (полиция, суд, тюрьмы).

6. Государственный капитализм.

Союз прусской военщины-юнкерства и дворянства с одной стороны и новой монополистической буржуазией с другой – осуществлялся в Германии на основе развития государственного капитализма. Суть государственного капитализма заключалась не только в непосредственном участии государства в предпринимательской деятельности, но и сращивании интересов государственного аппарата и новой монополистической буржуазии. Если в Англии и Франции буржуазия управляла полновластно, то в Германии первенство принадлежало монархии в союзе с феодалами-юнкерами, интересы которых во внешней политике совпадали с интересами монополистической буржуазии.

Непосредственное участие государство в предпринимательской деятельности выражалось, прежде всего, в предоставлении крупных государственных заказов на вооружение и железнодорожное строительство монополиям. Значительный рост государственной собственности начался в Германии во время экономического кризиса 1873 г. Именно тогда правительство Бисмарка стало активно осуществлять выкуп частных железных дорог, создавать государственные банки, ввозить протекционистский тариф и государственные монополии. Последующие экономические кризисы (1883, 1890, 1900, 1907 гг.) усилили тенденцию государственного вмешательства в экономику. Основная задача государства заключалась в увеличении военной мощи Германии.

В начале 1890-х гг. была проведена реформа всеобщей воинской повинности, значительно увеличившая кадры регулярной армии. Военные кредиты непрерывно увеличивались.

Шла лихорадочная гонка вооружений и строительство флота, в результате чего накануне войны германский военный флот занял второе место в мире, уступая только Англии.

Милитаристический дух пронизывал и широкие слои германского бюргерства. Различные милитаристические организации насчитывали огромное количество членов. Так, например «Flottenverein», возникший в 1890 г. и имевший целью содействовать строительству военного флота, к 1900 г. насчитывал в своих рядах свыше 240 тысяч членов. К началу первой мировой войны этот союз насчитывал около 1 млн. членов.

Совместными усилиями господствующим классам Германии - юнкерству и буржуазии - к 1914 г. удалось создать весьма сильную, вооруженную по последнему слову европейской техники, сухопутную армию, а также военный флот. Эта военная машина должна была осуществить захватническую программу германского государства.

Подобная программа стала складываться еще в конце XIX в. Официальные круги Германии в этот период не могли еще открыто выдвигать программу мирового господства. Для пропаганды идеи всемирной германской гегемонии была создана специальная организация пангерманистов.

В 1886 г. немецкий колониальный авантюрист Петере, бывший впоследствии правительственным комиссаром в африканских колониальных владениях Германии, основал Всеобщий немецкий союз, немедленно развернувший пропаганду колониальных захватов. В 1891 г. эта организация была переименована в «Пангерманский союз». Уже само название свидетельствовало о том, что в основе его лежала идея мирового господства Германии.

В «Пангерманский Союз» входило много высокопоставленных лиц и представителей генералитета, профессоров и журналистов; среди его членов был 41 депутат германского рейхстага. Союз издавал множество брошюр, и книг, а также имел постоянный еженедельный орган— «Пангерманские страницы». Во всех этих изданиях велась систематическая пропаганда самых необузданных территориальных захватов. Издавалась беллетристика, рассчитанная на массового читателя и на молодежь. Вся эта примитивная, антинаучная литература, специально приспособленная к несложному мыслительному аппарату немецкого бюргера, проповедовала господство Германии в Европе. В одной из своих речей официальный руководитель Пангерманского Союза, член немецкого рейхстага проф. Гассе заявил: «Мы, немцы, в течение многих лет служили наковальной; думаю, что настало время, когда мы можем заявить притязание стать молотом».

Результаты Первой мировой войны показали бредовость подобных идей.

7. Выводы.

В конце XIX – начале XX века Германия превратилась в индустриальную державу. К 1913 г. 75 % стоимости всей продукции германского хозяйства приходилось на промышленность. К началу Первой Мировой войны она занимала первое место в Европе и второе в мире по промышленному производству.

Главными факторами быстрого экономического роста Германии были: научно-технический прогресс, протекционистская политика государства, государственные заказы на вооружение.

Преимущественный рост тяжелой промышленности опирался на быстрое развитие военно-промышленного комплекса.

Прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве обеспечил быстрое обогащение помещиков-юнкеров и grosbauэров (богатых крестьян). Несмотря на значительные размеры сельскохозяйственного производства, Германия зависела от импорта продовольствия, т.к. не могла полностью удовлетворить потребности населения в продукции сельского хозяйства.

В начале XX в. произошли значительные изменения в структуре внешней торговли: 75 % германского импорта составляло продовольствие и промышленное сырье, 80 % экспорта – готовые товары.

Особенности процесса монополизации производства в Германии проявлялись как в типе монополий, так и в роли государства в Экономическом регулировании. В организации монополий преобладали картели и синдикаты - соглашения между фирмами о ценах на продукцию, рынках, источниках сырья, что отличало Германию от Америки, где преобладали тресты.

Что касается роли государства в экономическом регулировании, то она была значительно более весомой, чем в Англии и Франции. Это объяснялось, прежде всего, военно-феодальной сутью самого государства.

Колониальная политика и захватнические планы Германии накануне первой мировой войны отражали интересы как юнкерско-феодалных кругов, так и монополистической буржуазии. Экономическая политика государства соответствовала этим интересам и влияла на внутриэкономическую политику. Государство формировало военно-промышленный комплекс и всячески поддерживало его государственными заказами.

§ 5 Франция.⁴

1. Причины отставания Франции.
2. Промышленность и особенности монополизации.
3. Сельское хозяйство.
4. Внешняя торговля и экспорт капитала.
5. Выводы.

1. Причины отставания Франции.

Франция относится к странам ранней индустриализации.

Современные исследования показали, что к концу XIX в., при всех отличиях французского варианта от британского, результаты индустриализации были во Франции не менее эффективны для роста благосостояния, чем в Англии. Причины замедления темпов экономического роста в конце XIX – начале XX вв. разнообразны, но определяющей из них были темпы роста населения. Если в Европе численность населения возросла в период 1850 – 1900 гг. в 1,5 раза, в Англии в 1,52 раза, в Германии – в 1,57 раза, в России – в 1,84 раза, в США – в 3,27 раза, то во Франции лишь на 8 %. Низкие темпы роста населения Франции привели к тому, что среди промышленно-развитых стран Франция обладала самым низким уровнем урбанизации, и самой большой долей рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве (свыше 40% в 1913 г.). Однако этот факт нельзя рассматривать лишь как отрицательный, хотя его негативный эффект для темпов экономического роста очевиден. Благодаря преимущественному развитию сельского хозяйства Франция была единственной промышленной страной Европы, обеспечивающей себя продовольствием. Что же касается темпов роста ВВП Франции, то в период с 1871 по 1914 гг. они были вдвое меньше, чем в Германии, и в 1,3 раза отставали от Англии. В то же время, темпы роста ВВП на душу населения во Франции в тот же период отставали от передовых стран

Европы значительно меньше. Так в 1871 – 1914 гг. они составляли 1,4 % в среднем в год, а в Германии 1,7 %, т.е. отставание составляло лишь 21 %. Англию в этот период по показателю ВВП на душу населения (1,2 %), Франция обгоняла. Таким образом, можно утверждать, что снижение темпов экономического роста было связано с падением темпов роста населения.

Другой причиной начавшегося с 70-х гг. XIX в. экономического отставания Франции была франко-прусская война 1870 – 1871 гг., в результате которой Франция была ограблена Германией.

Военные расходы Франции, включая пятимиллиардную контрибуцию Германии, определялись огромной цифрой в 15 млрд. золотых франков. Но самый большой ущерб, понесенный Францией в этой войне, заключался в потере Эльзаса и Лотарингии. Без лотарингской руды французская металлургия могла занять в мировом производстве только одно из самых второстепенных мест. Франция и до 1870-х гг. была слабо обеспечена промышленным сырьем и топливом и была принуждена ввозить уголь, медь, хлопок и т.д. С утерей Лотарингии она в отношении железной руды оказалась зависимой от других государств, в первую очередь от той же Германии.

Большое влияние на общее экономическое развитие Франции оказывал мелкий парцеллярный характер ее сельского хозяйства.

В результате крайней раздробленности крестьянского хозяйства и его низкой товарности внутренний платежеспособный спрос на промышленные изделия во Франции был сравнительно ограниченным.

Вывоз капитала, приобретающий для Франции в конце XIX – начале XX века все большее значение, использовался в качестве займов. Это отличало Францию от Англии, вкладывающей капиталы в основном в строительство железных дорог и добычу промышленного сырья в колониях.

К 1909 г. французские капиталовложения в отечественные и иностранные ценные бумаги равнялись 104 млрд. франков, в то время как в промышленность и торговлю было вложено только 9,5 млрд. франков, т.е. в 10 раз меньше. Преобладание государственных займов в иностранных вложениях видно из таких данных: с 1906 по 1910 гг. во Франции было выпущено иностранных бумаг на 33 млрд. франков, причем государственные бумаги составляли 25,6 млрд. франков.

В целом только 20 – 25 % экспортируемого французского капитала шли на производительные цели, остальное представляло собой ссудный капитал. Большое количество средних и мелких рантье, имевшихся в стране, предпочитали вкладывать свои средства в обеспеченные государством облигации, а не в промышленные и торговые предприятия, что связано с предельным риском.

Один только доход от ценных бумаг составлял накануне первой мировой войны 4,2 млрд. франков в год, что во много раз превышало промышленную и торговую прибыль. Франция таким образом превратилась в государство-рантье.

Ростовщический характер французского капитала отражался на положении промышленности страны: большинство свободных капиталов находило себе применение вне страны, поэтому отечественная промышленность развивалась крайне медленно.

Франция к началу XX в. была огромной колониальной империей. Территория французских колоний составляла 11,9 млн. кв. км. (в 21 раз больше основной территории) с населением около 69 млн. человек. По размеру своих колониальных владений Франция занимала второе место в мире, уступая только Англии.

Вместе с тем, в отличие от Англии, колонии в экономической системе французского империализма играли, в общем, незначительную роль. В начале XX в. Франция вложила в свои колонии 800 млн. золотых

франков, в то время как англичане в свои колонии вложили около 50 млрд. франков.

Несмотря на то, что Франция с 80-х годов XIX века стала на путь активной колониальной политики и захватила Тунис, Алжир, Западную Африку экономически французские колонии использовались крайне слабо. Не только экспортируемые из Франции капиталы шли в основном мимо колоний, но и во французской внешней торговле до первой мировой войны колонии играли крайне незначительную роль. Характерно, что в промышленные и торговые предприятия французских колоний до 1914 г. вкладывались не столько французские, сколько английские и немецкие капиталы.

2. Промышленность и особенности монополизации.

В последней трети XIX в. во Франции складывались условия замедления темпов промышленного развития, по сравнению с передовыми капиталистическими странами. С 1860 по 1913 гг. мировая промышленная продукция выросла в 7 раз, США – в 7 раз, а Франции – только в 4 раза.

В это время как в развитых странах, опережающими темпами росла тяжелая промышленность, во Франции она росла медленнее легкой. Основная причина этого заключалась в том, что потеря Эльзаса и Лотарингии, в результате немецкой аннексии, привела к резкой нехватке сырья и особенно железной руды.

Все недостающие виды сырья и топлива французским предпринимателям приходилось ввозить из-за границы, что удорожало их стоимость. Уголь, например, обходился французским промышленникам на 40 % дороже, чем английским, и на 20 % дороже, чем немецким. Все это понижало процент промышленной прибыли во Франции и в известной мере задерживало развитие промышленности.

Преобладание легкой, а не тяжелой индустрии в свою очередь отражалась на степени концентрации французской промышленности. По самому своему характеру тяжелая промышленность требует большей концентрации рабочих, чем легкая. На крупных предприятиях (в которых занято свыше 100 рабочих) к 1906 г. было сосредоточено только 1500 тыс. рабочих – около 25 % всего рабочего класса страны. Многочисленные текстильные, швейные, парфюмерные предприятия, мастерские, занятые выделкой предметов роскоши, в большинстве носили мелкий, а иногда и полуремесленный характер. Достаточно указать, что ремесленников-одиночек во Франции насчитывалось 4,5 млн.

Все эти данные свидетельствуют о том, что до 1914 г. Французская промышленность, как по своей отраслевой структуре, так и по технико-экономическому уровню и по темпам развития отставала от передовых европейских государств и США.

Тем не менее, уже в этот период во французской промышленности, прежде всего в тяжелой, появились монополии. В 1876 г. во Франции организовался металлургический синдикат, объединивший 13 крупных чугунно-литейных предприятий. В 1880-х гг. возникли также керосиновый (1885 г.) и сахарный (1883 г.) картели. В 1890-х гг. вырос ряд монополий в металлургии и, наконец, в начале XX в. появились первые монополистические объединения в текстильной и химической промышленности.

Первая мировая война явилась переломным моментом в промышленном развитии Франции. После войны началась индустриализация, в результате которой не только резко увеличилась продукция железорудной, чугунно- и сталелитейной промышленности, но появился ряд новых отраслей (химическая, электротехническая, самолетостроение и др.). Промышленное развитие началось в процессе самой войны.

3. Сельское хозяйство.

В конце XIX – начале XX века сельское хозяйство Франции играло определяющую роль в ее экономике. До 1914 г. сельскохозяйственная продукция по стоимости превышала промышленную. Хотя удельный вес городского населения возрастал, этот процесс шел медленнее, чем в других европейских странах. Так доля городского населения во Франции составляла в 1897 г. – 37 %, и повысилась к 1911 г. лишь до 44 %.

В сельском хозяйстве Франции были наиболее развиты земледелие, виноградарство и садоводство. В начале XX в. около половины всей земли занято под пашни, огороды и виноградники.

По виноделию Франция занимала первое место в мире, производя 70 млн. гектолитров в год.

По сбору пшеницы Франция занимала четвертое место в мире (после США, России и Британской Индии).

С середины XIX в. производство пшеницы неуклонно росло.

Производство пшеницы во Франции

(в миллионах центнеров)

1850 – 60

1864 – 70

1888 – 80

1903 – 96

Вместе с тем по урожайности пшеничных посевов Франция занимала одиннадцатое место в Европе.

Крайне низкая урожайность пшеницы, несмотря на благоприятные почвенные и климатические условия, объяснялась раздробленностью французского земледелия и его технико-экономической отсталостью.

По уровню механизации французское сельское хозяйство значительно отставало от других капиталистических стран. В мелких крестьянских хозяйствах преобладал рыночный труд. Сельскохозяйственные машины применялись в сравнительно небольшом количестве. Минеральные удобрения употреблялись во Франции сравнительно мало, в 2 – 3 раза меньше, чем в Германии. Франция периода Второй промышленной революции оставалась страной мелкого землевладения. Хотя в ней сохранилось крупное землевладение, сельскохозяйственное производство страны было сосредоточено в руках мелкого крестьянства. Об этом свидетельствуют следующие данные. Землевладельцев, владеющих свыше 40 га, во Франции насчитывалось 170 тыс., в руках было сосредоточено 45 % всей земельной площади. Однако крупное землевладение во Франции не являлось базой развития усовершенствованного капиталистического сельского хозяйства, так как большую часть своих земель французские помещики сдавали в аренду мелким землевладельцам. В то же время в стране имелось свыше 3,5 млн. мелких земельных собственников, владеющих участками земли – до 5 га; из них 2 млн. – мелкие перцеллярники, владевшие ничтожными клочками – до 1 га и вынужденные помимо эксплуатации собственных участков наниматься на полевые работы к крупным собственникам.

Во Франции наблюдалась резкая дифференциация землевладения: с одной стороны – кучка крупных земельных собственников, сосредоточивших в своих руках около половины всей земельной площади; с другой – огромное количество задыхающихся от земельной нужды мелких крестьянских хозяйств.

Что касается зажиточного среднего крестьянства, то во Франции эта категория была сравнительно малочисленна.

Мелкий парцеллярный характер крестьянского хозяйства являлся основной причиной его технико-экономической отсталости. Мелкому

крестьянину была не под силу покупка дорогостоящих машин и сельскохозяйственных орудий. Значительная часть французского крестьянства еле сводила концы с концами и постепенно разорялась. На крестьянской земле в начале XX в. лежал долг в 15 млрд. франков. Характерно, что 75 % этого долга падало на мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства. Одни проценты на этот долг составляют 750 млн. франков в год. Большой тяжестью на французского крестьянина ложилось земельное и косвенное налоговые обложения. Кроме того крестьянам в ряде случаев приходилось арендовать землю на весьма невыгодных условиях. Мелкие арендаторы обычно являлись издольщиками и помимо половины урожая должны уплачивать землевладельцу денежные и натуральные взносы (к началу XX в. во Франции насчитывалось 123 тыс. издольщиков).

Значительная часть французского крестьянства стояла на уровне нищеты и постепенно пролетаризировалась. К концу XIX в. из 1200 тыс. сезонных сельскохозяйственных: рабочих, насчитывавшихся во Франции, 600 тыс. были владельцами мелких земельных участков. Только привязанность к земле, стремление любой ценой сохранить собственное крестьянское хозяйство задерживали этих батраков с наделом и деревне и замедляло процесс их окончательной пролетаризации.

Одним из моментов, тормозивших и без того медленное развитие крестьянского хозяйства, являлась чересполосица: на ничтожных разбросанных в разных местах клочках земли нельзя было применять сельскохозяйственные машины.

Первая мировая война крайне отрицательно отразилась на сельском хозяйстве Франции. Из 8 млн. мужчин, занятых в сельском хозяйстве, 3 млн. было призвано в армию. Из этих 3 млн. крестьян за время войны было убито, пропало и полностью потеряло работоспособность 1100 тыс. человек. Таким образом, сельское хозяйство, прежде всего, стало

испытывать недостаток рабочей силы. Война также сократила животноводческое хозяйство Франции, так как для нужд армии производилась реквизиция лошадей и рогатого скота. В захваченных неприятелем местностях сельское хозяйство было почти совершенно разрушено, а эти, области давали 1/5 своего урожая. В оккупированных местностях было потеряно около 3 млн. голов крупного и мелкого скота.

Только незначительная прослойка зажиточного крестьянства и разбогатела за время войны, пользуясь спекулятивными ценами на сырье и продовольствие. Мелкое же крестьянство беднело и разорялось.

4. Внешняя торговля и экспорт капитала.

До первой мировой войны французская внешняя торговля непрерывно и значительно возрастала. В 1850 г. общий оборот ее составлял только 696 млн. золотых рублей, но уже к концу XIX в. эта цифра увеличилась до 3252 млн., а к 1912 г. – до 6858 млн. Таким образом, за 60 с лишним лет внешнеторговые обороты Франции почти удесятерились.

Несмотря на такой значительный рост, Франция, занимавшая до конца XIX в. второе место после Англии во внешнеторговых оборотах, к 90-м гг. XIX в. перешла на четвертое, уступив США и Германии.

Франция в рассматриваемую эпоху ввозила промышленное сырье, топливо, некоторые виды оборудования, а вывозила текстильные товары, изделия роскоши и продукты сельского хозяйства. Франция была лишена таких важнейших видов промышленного сырья и топлива, как хлопок, каучук, медь, никель, нефть; уголь имелся в недостаточном количестве. Отсюда вытекала экономическая зависимость Франции от мирового хозяйства и значение французской внешней торговли.

До первой мировой войны Франция покрывала отрицательное сальдо своего торгового баланса за счет так называемого «невидимого

экспорта», в котором очень важную роль играли расходы туристов. Таким образом при пассивном торговом балансе Франция имела активный расчетный баланс.

С конца XIX в. все большую роль в мировых хозяйственных связях играет для Франции экспорт капитала.

Уже к началу XX в. французский капитал, помещённый за границей, достиг 25 млрд., франков. К 1914 г. заграничные вложения Франции выросли до 60 млрд., франков. Подавляющая часть этих огромных средств была вложена в государственные займы.

Будучи огромной колониальной империей, и уступая по размеру своих колониальных владений только Англии, Франция сравнительно слабо использовала свои колоний; до войны 1914 - 1918 гг. экономические связи метрополии с колониями были совершенно незначительны. Это видно, прежде всего, из анализа французской внешней торговли. В 1913 г. Франция ввезла сырья и сельскохозяйственных продуктов на 8,4 млрд. франков, но доля французских колоний в этой сумме составила только 10 %.

Французские колонии обладали богатейшими запасами весьма ценного промышленного сырья — никеля, каучука, фосфоритов, а также продовольствия. Но все эти богатства очень мало использовались метрополией. Удельный вес вывоза товаров в колонии также был крайне незначителен. Так, с 1890 по 1913 г. доля французского экспорта в колонии с 9,1 поднялась лишь до 14 %. Важнейшие виды сырья (хлопок, кожи, нефть, каучук) Франция получала от Британской империи, из колониальных владений Голландии, Бельгии и других стран.

Чем объяснить такую слабую связь колоний с метрополией? Прежде всего, большинство колоний было приобретено Фракцией сравнительно поздно — в конце XIX и начале XX вв. (Алжир, Тунис и часть Западной Африки — в 80-х годах, Мадагаскар в 1885г., а Марокко даже в 1912 г.).

Между тем, торговые связи Франции с другими государствами сложились уже очень давно и опирались на многолетние традиции и навыки.

Производство многих французских товаров (тканей, изделий роскоши) было приспособлено к европейскому, а не к колониальному спросу.

С другой стороны, внешняя торговля в значительной степени была связана с направлением экспорта капиталов. В ряде случаев договора о предоставлении государственных займов обуславливаются специальными пунктами о том, что часть кредитов предоставляется натурой. Между тем, французские займы направлялись главным образом) в европейские государства, а не в колонии.

Ввиду всего этого колонии в довоенный период, играли незначительную роль во французской внешней торговле.

В отношении экспорта капиталов и эксплуатации колониальных богатств французские капиталисты проявляли вначале крайне слабую активность. Французский рантье предпочитал вкладывать свои средства в гарантированные обязательства государственных займов, а не в разработку колониальных богатств, строительство железных дорог в колониях и т.п.

5. Выводы.

В конце XIX – начале XX вв. сложилось отставание Франции от стран молодого капитализма. Причины подобного явления заключались:

- 1) В низких темпах роста населения и рабочей силы;
- 2) В поражении Франции в войне с Германией (1870 г.) с последовавшей аннексией Эльзаса и Лотарингии, что привело к потере железорудной базы развития промышленности;
- 3) В устаревшей производственной базе, требовавшей замены. Для этого требовались инвестиции, но французская буржуазия предпочитала

гарантированные банковские доходы, инвестиционным рискам в промышленности.

- 4) В парцеллярном характере сельского хозяйства, препятствующем применению техники;
- 5) В ростовщическом характере французского капитала;
- 6) В не использовании производственного потенциала колоний.

§ 6. Россия

1. Общая характеристика уровня развития.
2. Население.
3. Переход к «развитому» или «современному» типу роста.
4. Железнодорожное строительство.
5. Подъем 90-х годов. Реформа Витте.
6. Условия предвоенного подъема 1909 – 1913 гг. Реформа

Столыпина.

7. Монополии.
8. Экспорт и импорт капитала.
9. Развитие внутреннего рынка.
10. Внешняя торговля.
11. Особенности финансовой системы России.

1. Общая характеристика уровня развития.

На рубеже XIX – XX вв. Россия представляла собой одну из великих держав мира. В основе этого статуса лежали величина ее территории, численность населения, добыча нефти, добыча золота, высокие валовые экономические показатели. По объему промышленного производства Россия занимала пятое место в мире и четвертое в Европе, после США, Германии, Великобритании, Франции.

К началу XX в. территория Российской Империи составляла 22 млн. км², а население 132,9 млн. человек или 4,31 % населения мира. По темпам роста населения Россия в период 1860 – 1910 гг. превышала все европейские страны. Большие по сравнению с западными странами потенциальные возможности в сфере численности населения могли реализоваться в развитии производства при соответствующих условиях, одно из которых представлено демографической структурой населения. В начале XX в. на 100 человек в трудоспособном возрасте (15 – 60 лет)

приходилось в России 83 человека в нетрудоспособном возрасте (0 – 15 лет и свыше 60 лет). Такая демографическая ситуация была значительно менее благоприятна для экономического роста, чем в других странах Европы. (Для сравнения отметим, что на 100 человек в трудоспособном возрасте приходилось: в Германии и Австрии – 73, в США – 69, во Франции – 62 человека).

К началу XX в. из 132,9 млн. российского населения – 97 млн. были крестьянами (73 %), 14 млн. – промышленными рабочими (10,5 %), 1,85 млн. дворянами (0,02 %).

В конце XIX – начале XX века идет процесс становления капиталистической структуры общества; бурно растет численность населения в городах.

2. Население

Рост населения в городах России отражал процесс развития промышленных центров. Особенностью данного процесса в России была его крайняя неравномерностью по отдельным губерниям, обусловленная неравномерностью развития капитализма.

Наименьший прирост городского населения Европейской России за период 1863-1897 гг. наблюдался в губерниях крайнего Севера (Архангельская, Вологодская, Олонецкая губернии), где он составил – 30,6 %, и был меньше прироста сельского населения (32,0 %).

Наибольший прирост городского населения был в Прибалтийских губерниях. Он составил 192,6 %, тогда как сельского – 10,6 %. Далее за Прибалтийскими губерниями шли столичные (С.-Петербург и Москва), где прирост городского населения за период 1863-1897 гг. составил 141,5%, а сельского – 18,2 %; Новороссийские, Нижневолжские и Восточные губернии, где данные показатели составили соответственно 132,7 и 87,2 %. Коэффициент неравномерности, отражающий

соотношение между наибольшим и наименьшим приростом городского населения по губерниям Европейской России, составил в период 1863-1897 гг. – 6,3.

В следующий период – 1897-1914 гг. неравномерность уменьшается, хотя и остается значительной. Наибольший прирост городского населения наблюдается в столичных губерниях (65,5 %), наименьший в Западных (37,3 %); коэффициент неравномерности – 1,8.

Несмотря на значительный рост городского населения России к 1914 г. оставалась страной аграрной: численность городского населения составила 23577,2 человек: из них в 50 губерниях Европейской части проживало 18596,8 человек или 78,9 %, на Кавказе – 1878,0 человек или ~ 8 %, в Сибири – 1193,6 человек или 5,1 % и в Средней Азии – 1608,8 человек или 6,8 %. Доля городского населения России во всем населении составляла в 1914 г. – 15,3 %. Для сравнения отметим, что уже к началу века в Англии доля городского населения поднялась до 78 %, во Франции и США до 40 %, а Германии до 54,3 %.

Наибольшая доля городского населения в России (1914 г.) наблюдалась в Петербургской губернии – 73,9 %, наименьшая в Вятской – 3,4 %.

К наиболее крупным по числу жителей городам (1914 г.) относились: Петербург (2118,5 тыс. человек), Москва (1762,7 тыс.), Рига (558,0 тыс.), Киев (520,5 тыс.), Одесса (499,6 тыс.), Тифлис (307,3 тыс.), Ташкент (271,9 тыс.).

Число жителей Петербурга возросло за период с 1864 по 1917 в 4,3 раза, а Москвы за период с 1871 по 1917 в 3,1 раза. Доля Москвы и Петербурга в общей численности населения Европейской России к 1914 г. достигла 20,9 %. Особенностью Москвы был преобладающий удельный вес механического прироста населения, т.е. иммиграции, в общем

приросте. Так в 1871-1881 гг. доля иммиграции в Москве в общем приросте составляла 86,2 %; в 1907-1911 гг. – 75,2 %.

Население России, относящееся к капиталистическим классам составляло по самым щедрым расчетам более трети (37,4 %) населения России. К ним относились: буржуазия города и деревни – 1,5 %, с известной условностью зажиточные мелкие хозяева – 18,4 %, пролетарии – 17,5 %. Необходимо учесть так же, что *промышленный* пролетариат составлял лишь 4 % населения или 5 млн. человек. Из них 3 млн. или 60 % были рабочими в первом поколении. Принято считать, что интеллигент становится интеллигентом в третьем поколении. Но данное правило, не в меньшей степени относится и к другим социальным слоям и классам общества.

Определяющий класс капиталистического общества – буржуазия – формировался в России из разбогатевших крестьян, купцов и дворян. К концу XIX в. численность буржуазии составляла 1,5 млн. человек (1,2% населения). Особенностью российской буржуазии было расхождение между экономической значимостью и политической беспомощностью. Последнее было связано с тем, что постоянная поддержка государства лишала буржуазию прогрессивности, делало ее косной и преданной самодержавию.

Теряло свою былую власть и дворянство. Уже к середине XIX в. 60% дворян не имели крестьян и свыше 40 % сами занимались хлебопашеством. Житейским идеалом дворян была праздность. Политическая власть все более переходила к бюрократии (вместе с войском составляющую 1,7 % населения), а идеологическая – к интеллигенции (вместе с духовенством – 1,3 % населения).

Данные всероссийской переписи населения 1897 г. содержат сведения об участии интеллигенции в общественно-культурной жизни в конце XIX века. Из 126 млн. населения России педагогическим трудом

занимались свыше 170 тыс. человек, библиотечным делом – 1 тыс., книжной торговлей – более 5 тыс. человек. В России было около 18 тыс. художников и артистов, 3 тыс. ученых и литераторов. Лиц духовного звания насчитывалось более 250 тыс. человек.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что классы капиталистического общества России находились на стадии формирования. Этот период чреват обилием представителей маргинальных слоев, суть которых заключается в непринадлежности ни к какому классу. Разорившийся помещик далеко не всегда превращается в интеллигента или буржуа; крестьянин должен пройти долгую выучку, чтобы стать рабочим; буржуа, чтобы научиться управлять хозяйством должен быть относительно свободен от опеки государства. Характерные черты переходных слоев – неустойчивость доходов и настроения, легковерие, желание подчиниться твердой руке, неумение управлять собственным поведением. Все эти черты замечательно описаны в русской литературе XIX в. Вот что пишет по поводу русской буржуазии Салтыков-Щедрин, с легкой руки которого в общественную литературу вошло понятие «чумазый», как псевдоним буржуа. «Русский чумазый перенял от своего западного собрата его алчность и жалкую страсть к внешним отличиям, но не усвоил себе ни его подготовки, ни его трудолюбия».

Изменилась ли буржуазия в начале XX века? По мнению крупного специалиста в данной области П.И. Лященко к 1900-1910 гг. среди буржуазии созревает верхний слой, представленный уже буржуазией в четвертом поколении. Среди них европейски образованные меценаты: Морозовы, Крестовниковы, Рябушинские, но провинциальная масса буржуазии все еще состоит из «чумазых» Колупаевых и Разуваевых.

Сравнение социальной структуры 1897 и 1913 гг. свидетельствует о том, что процесс становления классов капиталистического общества значительно развился в период предвоенного подъема 1909-1914 гг.

Именно направленность процессов способствовала формированию мнения в научной литературе о значительном развитии капиталистических отношений в России. Но, если оценивать их абсолютный уровень, то необходимо отметить, что *социальная структура России* (в частности, доля сельского населения, удельный вес городов, удельный вес буржуазии) к началу XX в. соответствовала самым начальным этапам промышленного переворота в Западных странах.

а. *Национальный состав.* Исключительно разнообразным был национальный состав граждан Российской империи. По переписи 1897 г. в Европейской России 50,7% составляли великороссы, 17,3 % – малороссы, 5,9 % – белорусы, 6,6 % – финны, 6,3 % – поляки, 3,9 % – литовцы, 3,4 % – евреи, 1,9% – татары, 1,5 % – башкиры, 1,3 % – немцы, 1,2 % – молдаване, 0,4 % – шведы, 0,2 % – киргизы, 0,1 % – калмыки, 0,06 % – греки, 0,06 % – болгары, 0,05 % – армяне, 0,04 % – цыгане, прочие 0,49 %.

По вероисповеданию, подавляющую часть в Европейской России составляли православные – 83,4 %. Католики – 4,4 %, протестанты – 3,6%, приверженцы иудаизма – 3,0 %, ислама – 3,6 %, идолопоклонники – 0,4 %, раскольники – 1,5 %.

Специалисты по истории религии считают православную церковь особым типом религиозной организации. Как она влияла на развитие капиталистических отношений? Ученые - религиоведы России считают, что на протяжении тысячелетий шла ассимиляция церкви авторитарным российским государством. Это привело к воспроизводству особого типа религиозной организации, способной адаптироваться к любым разновидностям отечественной политической системы. Данное свойство объясняется не только естественной потребностью в самосохранении.

Другая причина заключается в том, что на долю русской церкви выпала миссия утверждать себя в среде, сохранившей вполне развитые дохристианские языческие традиции. Существование языческой культуры, полной мифологизма, продолжалось и после принятия христианства. Живучести языческой культуры способствовали относительная стабильность общинно-патриархальных отношений и обусловленные ими быт, нравы и психология русского народа.

Если западные страны пережили церковную реформацию, способствующую принятию ценностей буржуазного мира, то русская церковь осталась «традиционной». Религиозному сознанию народных масс новые капиталистические установки были достаточно чужды. Значительные сдвиги, произошедшие в начале XX в. (до Первой мировой войны) в образовании широких масс населения не могли так быстро изменить психологию.

Социально-психологические черты российского общества формировались во взаимосвязи с экономическим развитием.

3. Переход к «развитому» или «современному» типу роста.

Статус Великой державы сочетался для России с «запоздалым» экономическим развитием. Россия позже других стран начала переход от традиционных структур к рыночным. По мнению таких значительных русских историков как В.О. Ключевский (1841 – 19110 гг. и С.М. Соловьев (1820 – 1879 гг.) Россия к концу XIX – началу XX века представляла собой страну «запоздалого» развития. По сравнению с западными странами-пионерами капиталистического развития, Россия относилась к странам «второго эшелона».

Международное положение России, культурное и экономическое общение с другими странами толкает Россию на форсированное развитие капиталистических отношений. Подобное развитие вторгается в

эволюционное, плавное развитие традиционных секторов экономики, развивающихся по законам инерционности. В связи с сочетанием форсированности и инерционности возникает ряд особенностей, которые проявляются в иной, чем на Западе последовательности и продолжительности экономических процессов. Если на Западе монополистической конкуренции предшествует длительный период совершенной конкуренции, то в России он был крайне краток и неявно выражен.

Если на Западе индустриализация проходила в начале в отраслях легкой, а затем уже тяжелой промышленности, то в России период преимущественного развития легкой промышленности был кратким. Форсированное развитие начиналось с тяжелой промышленности.

В банковской сфере развития начинается также с крупных банков.

Сочетание «форсированных» новейших форм с традиционными секторами и институтами предопределило особую роль государства, как организатора экономической жизни. В силу особенностей российского государства и правовых отношений, в т.ч. хозяйственных, государство выступало в основном в роли крупного частного собственника, а не в роли защитника общественных интересов. Слабая роль «защитника» в лице государства была одной из причин крайней «болезни» развития капиталистических отношений в России.

Важнейшей чертой экономики периода завершения промышленного переворота и начала Второй промышленной революции стал переход к «развитому» (понятие С. Кузнеця) экономическому росту. Период «развитого» экономического роста длится около 20 лет и отличается от других периодов самым высоким темпом роста совокупного продукта. Согласно новейшим исследованиям темпы роста совокупного продукта в России в период 1885 – 1913 гг. – были выше, чем в других индустриальных странах. Только США, Канада, Австралия и Швеция по

темпам экономического роста не отставали от России или превосходили её. Что же касается таких стран «поздней индустриализации», как Япония и Италия, то Россия в этот период превосходила их. И России и Японии приступили к «развитому» или «современному» экономическому росту со сравнительно высокой долей сельскохозяйственного производства и низкой долей промышленности. В отличие от других стран, вступающих в стадию «современного роста» при аналогичных условиях, в России увеличение доли промышленного производства, и соответственно, уменьшение доли сельскохозяйственного производства проходило медленней. Так, соотношение между промышленностью и сельским хозяйством в валовой продукции составляло в 1900 г. – 31 : 69, а к 1913 – 32 : 68, т.е. изменилось незначительно.

Но, несмотря на растущий динамизм народного дохода, среднегодовой темп которого составлял для 1864 –1894 гг. –2 %, для 1900 – 1913 гг. – 2,6 % и прогрессивные изменения в его структуре, уровень народного дохода на душу населения в сравнении с развитыми странами оставался низким: он был в 1,6 раза ниже, чем в мире в целом, в 4,6 раза ниже, чем в развитых капиталистических странах, в 6,6 раза ниже, чем в США, в 4,4 раза ниже, чем в Западной Европе, в 4,9 раза ниже, чем во Франции и Германии, Великобритании, и в 2 раза ниже, чем в Японии. Значительное отставание России по показателю народного дохода на душу населения от других стран среди прочих факторов определяются более быстрыми, чем в этих странах темпами роста населения и крайне неустойчивым ростом народного дохода. Если в период 1860 –1910 гг. – прирост населения только Европейской части России составил 90,8 %, то Европы без России –44,3 %, в т.ч. Англии (включая Уэльс, Шотландию и Ирландию) –54,8, Германии –72,2, Франции –10,6. Неустойчивость роста народного дохода характеризуется такими данными. За 60 лет (1857 –1917 гг.), по которым есть статистические данные, - 20 лет были годами

резкого снижения народного дохода (от 15 до 25 %), еще 10 лет снижения народного дохода (до 15 %) и только половина (30 лет) была периодом его роста. (См. Табл. XXIII).

Неустойчивость роста народного дохода определялась влиянием неурожайных лет, войн, эпидемий, уносивших производителей народного дохода, а также структурой рабочей силы.

В период, последовавший после промышленного переворота и начавшейся Второй промышленной революции в России происходили прогрессивные сдвиги в национальном доходе, который динамично развивался.

Учитывая, что Россия в исследуемый период оставалась аграрной страной, для выяснения потенций ее роста важен динамизм сельскохозяйственного производства. По имеющимся данным о структуре народного дохода в период 1864–1894 гг. среднегодовой темп сельскохозяйственной продукции был в 1,4 раза ниже, чем промышленной, а в период 1900–1913 гг. в 1,2 раза. В целом же, по расчетам английского экономиста и статистика Мелхолла рост народного дохода России в период 1864–1894 гг. составил 177,7 % (среднегодовой прирост 1,95 %), при этом рост чистой продукции сельского хозяйства – 163 % (среднегодовой прирост 1,65 %), добывающей промышленности – 180 % (среднегодовой прирост 2,0 %), обрабатывающей промышленности – 215 % (среднегодовой прирост 2,6 %), торговли – 183,9 % (среднегодовой прирост 2,05 %), транспорта – 186,2 % (среднегодовой прирост 2,1 %). Дифференциация в темпах роста различных отраслей привела к изменениям в структуре народного дохода в период 1864–1894 гг. в сторону роста отраслей обрабатывающей промышленности с 15,6 % до 18,9 %, торговли с 10 % до 10,2 %, транспорта с 10,3 % до 10,7 %, доля же сельского хозяйства упала с 35 % до 32,3 %. Опережающий рост промышленности в сравнении с сельским хозяйством, торговлей и

транспортом был с одной стороны выражением прогрессивной тенденции, а с другой стороны в результате подобного опережения стали складываться диспропорции между развитием промышленности (и всей экономики в целом) и торговлей, а также транспортом.

4. Железнодорожное строительство.

Роль ускорителя экономического роста в конце XIX – начале XX века сыграло широко развернувшееся железнодорожное строительство.

Оно находилось в тесной связи с ускоренным ростом русской промышленности и торговли. С другой стороны, железнодорожное строительство способствовало развитию многих отраслей тяжелой промышленности и придавало подъему производства длительный характер.

Только за семь лет (с 1895 по 1902 гг.) было создано около 130 железных дорог и их различных ответвлений. В их число вошли такие магистрали, как Москва – Казань, Курск – Киев, Тамбов – Саратов, Киев – Ковель и много других. В течение этого времени была построена Сибирская железная дорога, связавшая Европейскую Россию с Тихим океаном. Всего за 10 лет было проведено свыше 21 тыс. верст новых путей. Среди них было 12 тыс. верст казенных и 9 тыс. частных железных дорог. Общая протяженность железнодорожной сети достигла 50 тыс. км.

Решающую роль во всем казенном строительстве 90-х годов играла Сибирская магистраль. Эта дорога, общее протяжение которой составило свыше 6500 верст, строилась в течение всего десятилетия. Интересна история ее создания. Первые проекты Сибирской железнодорожной магистрали относились еще к дореформенному периоду. В начале 70-х гг. Александром II была создана специальная комиссия для определения направления дороги. Однако в течение 1870 – 80-х гг. правительство занималось лишь проектными изысканиями. Приступить практически к

столь крупному строительству не решались ни само правительство, ни частные капиталистические компании. Только в 1891 г. было принято решение создать Сибирскую магистраль. Для руководства этим делом был организован специальный комитет во главе с Николаем II, который играл в основном декоративную роль. Фактическим руководителем строительства Сибирской дороги был министр финансов Витте, считавший, что это мероприятие, с одной стороны, укрепит военно-стратегические позиции России на Дальнем Востоке, а с другой – будет способствовать общему развитию капиталистического хозяйства страны. Несмотря на то, что строительство Сибирской дороги началось одновременно с двух концов – с востока и запада, оно затянулось почти на десять лет, и казна затратила на него вместо первоначально намеченных 350 млн. руб. около 600 млн. руб.

Указанная сумма была израсходована до конца XIX в. Если же к ней добавить капиталовложения последующих лет, а также средства, затраченные на постройку Китайско-Восточной железной дороги, то общая стоимость строительства Сибирского пути составит не менее миллиарда рублей.

Основные линии Сибирской железной дороги были построены подрядным способом. Эксплуатируя строительных рабочих, набравшихся главным образом из среды обнищавшего крестьянства, раздувая строительные сметы, допуская перерасходы и растраты, подрядчики при прямой поддержке чиновников министерств финансов и путей сообщения наживали огромные капиталы. Большая часть заседаний комитета по строительству Сибирской железной дороги была посвящена пересмотру и увеличению первоначальных строительных смет отдельных участков. Об огромных перерасходах и хищениях на этом строительстве пишет в своих воспоминаниях управляющий делами Сибирского комитета А.Н. Куломзин. Так, он сообщает, что уже на заседании

комитета 10 декабря 1897 г. выяснилось, что стоимость строительства основных участков дороги превышена против утвержденных смет на 24%.

Сибирская дорога, несмотря на огромные средства, затраченные на нее, оказалась наименее технически оборудованной из всех железнодорожных магистралей России. Она была построена из плохих, быстро изнашивавшихся материалов. Общая протяженность мостов на этой дороге составляла около 45 верст. Из них металлических было только 10 верст, а деревянных – 35.

Царские чиновники, непосредственно руководившие строительством Сибирского пути, вынуждены были признать, что дорога оказалась исключительно дорогой и вместе с тем плохой. Так, Куломзин в своих воспоминаниях отмечает: «Когда может явиться необходимость спешно перебросить на Дальний Восток сколько-нибудь значительное число войск, то наступит полное разочарование и дорога окажется игрушечной». Максимальная скорость движения, которую можно было развить на Сибирской дороге, равнялась 25 верстам в час. По некоторым подсчетам, чтобы увеличить эту скорость, необходимо было дополнительно затратить около 50 млн. руб. на замену деревянных мостов металлическими и упрочение верхнего строения пути.

Начиная с 80-х годов правительство стало на путь выкупа частных железных дорог. За десятилетие были выкуплены Рязско-Моршанская, Харьково-Николаевская, Балтийская, Тамбово-Саратовская, Уральская и ряд других магистралей, общим протяжением свыше 10 тыс. верст. Операция выкупа частных дорог была тем более возможной и легко осуществимой, что весь облигационный капитал (и небольшая часть акционерного) находился в руках казны. Дело свелось к выкупу акций владельцев этих линий. Железнодорожные магнаты использовали переход ряда частных дорог к правительству как средство для нового ограбления казны. Правительство вынуждено было, прежде всего, аннулировать

долги выкупленных дорог по своей гарантии. Большинство этих линий было убыточным и ежегодно получало приплату от казны. Общая задолженность частных обществ по правительственной гарантии к началу 1880-х гг. достигла колоссальной цифры в 1100 млн. руб.

Эти в значительной степени безнадежные долги тяжелым грузом висели на государственном бюджете. В докладе Александру III по поводу бюджетной росписи на 1884 г. министр финансов Бунге отмечал, что если бы железнодорожные компании вернули хотя бы 1/10 часть числившихся за ними долгов, то с лихвой была бы покрыта дефицитность государственного бюджета.

Ближайшим финансовым результатом выкупа железнодорожных линий казной была окончательная ликвидация всей их задолженности по правительственным ссудам и гарантиям. Общая сумма убытков казны по аннулированным долгам частных обществ превысила 700 млн. руб.

К началу XX в. из общей сети железных дорог в 50 тыс. верст частным обществам принадлежало только 16 тыс. верст. У казны было сосредоточено свыше 2/3 всей железнодорожной сети. Процесс выкупа частных дорог царским правительством продолжался в XX в. и полностью не был завершен.

Поворот от неограниченной поддержки частного строительства к сосредоточению железнодорожного дела у казны, помимо причин, указанных выше, объяснялся изменениями, происшедшими в финансово-экономическом положении страны. 80-90-е годы XIX в. были периодом успешного развития промышленного капитализма в России и некоторого укрепления в связи с этим бюджетного хозяйства. Стремясь подготовить условия для проведения денежной реформы, министерство финансов стало на путь накопления золотого запаса внутри страны. Наряду с созданием активного торгового баланса правительство добилось улучшения общего платежного баланса России. Активное сальдо

платежного баланса за период с 1881 по 1897 гг. было равно 273 млн. руб. Хотя в течение этого времени царское правительство не могло отказаться от заграничных займов, которые составили за 16 лет свыше миллиарда рублей, общее состояние платежного баланса России все же несколько улучшилось по сравнению с предшествующим двадцатилетием. Это обстоятельство устранило необходимость форсирования выпуска частных облигационных займов железнодорожных компаний за границей для уравнивания платежного баланса страны.

В течение 80-90-х годов известные изменения произошли и в бюджетном хозяйстве России. Правительству как будто удалось добиться не только ликвидации дефицита, но и создания некоторых бюджетных резервов. Благодаря этому оно могло уже затрачивать некоторую часть средств своего обыкновенного бюджета на строительство железных дорог. Так, с 1893 по 1902 гг. на создание железнодорожных линий было затрачено 1700 млн. руб. Из этой суммы только около 500 млн. руб. было покрыто за счет займов, остальные 1200 млн. руб. взяли из средств обыкновенного бюджета и бюджетных остатков.

Несмотря на улучшение платежного баланса и бюджетного хозяйства, правительство все же не могло вовсе отказаться от частного строительства. Облигационные займы акционерных обществ по-прежнему содействовали притоку золота из-за границы и несколько улучшали платежный баланс России. А этот мотив и в новых условиях был настолько важным, что министерство финансов не могло с ним не считаться. Кроме того, в связи с промышленным подъемом 90-х годов процесс накопления капиталов внутри страны шел исключительно быстро, и частные компании имели возможность размещать в России значительную часть своих облигационных займов. По подсчетам Мигулина, за период с 1893 по 1902 гг. частными компаниями было выпущено гарантированных правительством облигационных займов на

общую сумму в 870 млн. руб. При этом 48 % (т.е. около половины всех облигаций) было размещено внутри страны.

Ввиду всех указанных соображений царское правительство и в течение 1890-х гг. не могло отказаться от частного железнодорожного строительства. За десятилетие было выстроено 9 тыс. км «частных» железных дорог.

Железнодорожная политика царизма, оказывавшая содействие и предпочтение крупным обществам, ускорила естественный процесс централизации капиталов в руках немногих компаний, содействуя слиянию отдельных обществ под командой наиболее крупных капиталистических воротил. Благодаря этому все новое строительство 1890-х г. оказалось в руках семи укрупненных обществ. Общество Московско-Рязанской дороги, на которое было возложено создание новой магистральной линии до Казани, стало называться обществом Московско-Казанской железной дороги. При этом были соответственно увеличены акционерный и облигационный капиталы компании. Указанное общество было наиболее крупным. В течение 90-х годов оно построило около 3 тыс. верст железнодорожных линий. Весьма широкую строительную деятельность развернуло также Юго-восточное общество, построившее около 2 тыс. верст.

Установление правительственного контроля за финансовой деятельностью дорог не внесло существенных изменений во взаимоотношения казны с частными обществами. В течение 1880-90-х гг. сохранилась система гарантированных приплат казны частным обществам. Вместе с тем ежегодно увеличивались расходы государственного бюджета на погашение и выплату процентов по железнодорожным займам. Если в начале десятилетия на эту цель ежегодно расходовалось 55 млн. руб., то уже в 1889 г. было затрачено 75 млн., а к началу XX в. – 112 млн. руб. Огромная дань иностранным

кредиторам, держателям железнодорожных облигаций, наряду с другими расходами по всему государственному долгу России, висела тяжелым грузом на русском государственном бюджете.

В течение 1880-90-х гг. правительство провело и некоторые другие мероприятия, направленные на упорядочение железнодорожного хозяйства. Наиболее важным из них было преобразование тарифного дела, руководство которым с 1884 г. было возложено на министерство финансов. В разработанном едином сборнике тарифов российских железных дорог был проведен принцип дифференцированной оплаты за провоз грузов в зависимости от дальности расстояния. Более низкие пудо-верстные ставки, введенные для дальних перевозок, способствовали втягиванию самых отдаленных углов страны в товарно-денежный оборот. Новая система железнодорожных тарифов ликвидировала также то преимущество, которым в ущерб русским торгово-промышленным кругам пользовались иностранные капиталисты при провозе своих товаров с западных границ России в глубь страны.

В целом же история железнодорожного строительства в России представляет ряд характерных черт, актуальных для современного этапа управления. Они заключались в следующем:

1. Смешанная политика инвестирования предполагала активное привлечение частных капиталов, в основном отечественных, при значительных протекционистских мерах.

2. Периоды активного частного строительства (60-70-е годы XIX в., частично начало XX в.) сменялись периодами преимущественно государственного строительства (80-90-е годы XIX в., предвоенный подъем 1909-1913 гг.). Но государственный бюджет всегда брал на себя основную долю расходов.

3. Злоупотребления в железнодорожном хозяйстве вызывали в широких слоях населения обобщенное представление о хищнических

проявлениях частного капитала, а у определенных кругов общественности разочарование эпохой либерализма. Последнее было одной из причин контрреформ 80-90-х годов XIX века.

5. Подъем 90-х годов. Реформа Витте.

Если подъему экономического развития в 1870-х гг. предшествовали реформы 60 - 70-х годов XIX века, то подъему 1890-х гг. предшествовали не реформы, а контрреформы 1880-х гг., которые начались с убийства Александра II. Восшествие на престол императора Александра III ознаменовалось манифестом об укреплении самодержавия. Программа демократических реформ, изложенная графом М.Т. Лорис-Меликовым и поданная Александру II за месяц до гибели императора, резко отрицалась. Вместо нее принимается ряд мер по укреплению самодержавия, утверждается «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», снимаются либеральные министры, на предприятиях вводятся государственные фабричные инспекции, принимается новый университетский устав, ограничивающий автономию высшей школы (1884 г.).

Различные исторические источники (мемуары, пресса, научная литература) свидетельствуют о том, что отход от политики демократических реформ произошел не только под влиянием правительства. К 80-м годам XIX века в обществе зреет разочарование в результатах реформ. Демократические преобразования неизбежно вызывали в России рост радикализма, терроризма, преступности. Они были связаны с нарастанием имущественного неравенства, бедностью, бродяжничеством, финансовыми махинациями. Различные слои населения все больше склонялись к поиску твердой руки. Дворянство, в основном не принявшее реформ; деловые круги, заинтересованные в защите их труда; простые люди, боявшиеся вспышек терроризма - все

жаждали стабилизации. Вместе с тем к 80-90-м гг. в России появился совершенно новый тип человека. Философ В.В. Розанов в записках под названием «Русский Нил», писал об этом человеке так: «Я настаиваю, что человек именно «родился» вновь, а не преобразовался из прежнего, например, из известного человека 40-х годов, тоже идеалиста и гегельянца, любителя муз и прогрессивных реформ. Этому, тогда «вновь» родившемуся человеку, не передали ничего ни декабристы, ни даже Герцен: хотя в литературе «этих людей» и трактовались постоянно декабристы и Герцен, даже трактовались с видом подчинения и восторга. Но именно только с видом». Главное обвинение Розанова этим людям заключается в их лицемерии. Розанов завершает характеристику так: «Вся реальность в одном. Вся идеология в другом. Непреодолимое расхождение. До отвращения, до крови». Насколько был распространен подобный тип, насколько он определял настроение широких слоев России? Ответ на этот вопрос требует глубокого исследования. Но в связи с интересующей нас темой следует отметить, что влияние подобного типа интеллигента на контрреформы 80-х гг. выразилось в неравноправном сочетании поиска стабильности с поиском «виновных» в ее нарушении.

В экономической сфере наступает время «малых дел», которые сыграли немалую роль в последующем в 90-е годы подъеме. В связи с этим следует отметить, прежде всего, политику министра финансов И.А. Вышнеградского, которая во многом подготовила реформу С.В. Витте. Основная направленность политики Вышнеградского заключалась в таможенной защите российского рынка, сохранении низких налогов на промышленность, стимулировании экспорта, поддержании бездефицитного бюджета, активного накопления золотого запаса.

Политика накопления золотого запаса для осуществления денежной реформы была характерна для всего периода конца 80-х - конца 90-х гг. За это время в страну было ввезено золота на сумму 273 млн. руб. и

заключено новых займов на сумму 1050 млн. руб. Программа денежной реформы министров финансов Вышнеградского и Бунге включала и привлечение частных лиц к сделкам с золотом. В 1887 г. комитет финансов вынес специальное решение о стабилизации курса бумажного рубля на существующем уровне. Характер будущей денежной реформы определялся в форме девальвации.

Накопив достаточный запас золота, правительство с начала 1890-х гг. смогло, применяя метод широкой валютной интервенции на русской и иностранной биржах, добиться стабилизации курса рубля на определенном уровне. К моменту начала реформы С. Витте курс рубля равнялся приблизительно 66 коп. золота. На этом уровне и была проведена девальвация. В отличие от прежних реформ, Витте изменил золотое содержание рубля, уменьшил масштаб цен, вместо того, чтобы провести саму операцию размена по пониженному курсу. Существовавшие до реформы десятирублевые золотые монеты были превращены в пятнацатирублевые империалы, а пятирублевые - в полуимпериалы или 7 руб. 50 коп. Другими словами вес чистого золота в одном рубле был понижен на $\frac{1}{3}$ (с 26,1 до 17,4 доли чистого золота). Впоследствии в обращение были выпущены десятирублевые и пятирублевые золотые монеты с соответственно пониженным весом. Таким образом, девальвация, проведенная Витте, носила скрытый характер. Золотой рубль был приспособлен к курсу бумажного рубля без обычного после девальвации всеобщего роста товарных цен.

Эмиссия новых кредитных билетов была возложена на государственный банк. Закон 29 августа 1897 г. разрешал государственному банку выпуск кредитных билетов на сумму 600 млн. руб. при злотом покрытии не менее половины суммы. Дополнительная эмиссия сверх 600 млн. руб. должна была иметь стопроцентное золотое покрытие. До русско-японской войны 1904-1905 гг. это правило

неуклонно соблюдалось. Денежная реформа Витте укрепила положение России на мировом финансовом рынке, стабилизировала внутренний денежный рынок, что, безусловно, способствовало экономическому росту. Но достижение этой цели осуществлялось на основе государственного долга, который к 1897 г. составил огромную сумму 6.735 млн. руб. Погашение долга требовало развития внутренней экономики за счет индустриализации и подъема сельского хозяйства.

В социально-экономической политике 80-90-х гг. важен фабричный закон 1886 г., который вводил определенные нормы в отношениях хозяев с наемным персоналом. Для рабочих вводили расчетные книжки, фабриканты обязывались платить зарплату деньгами, а не продуктами. Выдача зарплаты рабочим должна была производиться не реже одного-двух раз в месяц. Штрафы не должны были превышать одну треть месячной зарплаты. Запрещалось взимать плату с рабочих за врачебную помощь, ограничивалась ночная работа. За выполнением закона на предприятиях следили государственные фабричные инспекторы.

Оценивая влияние реформ 60-70-х гг. и контрреформ 80-х гг. XIX в. на формирование макроэкономической структуры, следует отметить, что в первый период больше развивалась частная инициатива, а во второй - усиливалось влияние государства в структурной политике. В целом в 70-90-е гг. предприниматели превращались в значительную экономическую силу. Но, приобретая экономическую силу, они были лишены политической власти. В целях отстаивания своих интересов предприниматели в 1867 г. создают общество для содействия развитию русской промышленности и торговли, а в 1870 г. созывают торгово-промышленный съезд. Но эти организации действовали в условиях отсутствия единого закона развития государства, включающего экономическую сферу. Это отличало Россию от Запада, где действовали

уже не один десяток лет Конституции, как гарант капиталистического развития.

6. Условия предвоенного подъема 1909 – 1913 гг. Реформа Столыпина.

Ситуация в России значительно изменилась в ходе революции 1905 г. Предвоенный подъем 1909-1913 гг. безусловно отражал не только экономическую конъюнктуру, но и новые социально-политические условия. Манифест 17 октября «Об усовершенствовании государственного порядка» предоставлял свободу слова, печати, вероисповедания, собраний, избирательного права. Образовывается Совет министров во главе с С.Ю. Витте. 16 ноября 1905 г. публикуется манифест об отмене выкупных платежей крестьян за землю по реформе 1861 г.⁵ Создается партия крупной буржуазии «Союз 17 октября». В декабре 1905 г. публикуется закон о выборах в Государственную думу. В компетенцию Думы входило принятие новых законов и бюджета. Избрание членов Думы проводилось губернскими избирательными собраниями, которые состояли из выборщиков. Они в свою очередь избирались съездами: земледельцев, городских избирателей, уполномоченных от волостей и казачьих станиц, а также рабочих промышленных предприятий. Выборы не были всеобщими: исключались женщины, учащиеся, военнослужащие, кочевые народы. Срок деятельности одного созыва ограничивался 5 годами. В качестве верхней палаты Думы работал Государственный совет. Совет утверждал принятые Думой законы перед их представлением на подпись императору. Верховная власть принадлежала монарху, а законодательные функции осуществлялись им вместе с Думой и Госсоветом. Исполнительную власть представлял назначенный царем Совет Министров во главе с премьер-министром. Премьер-министр предлагал законы, идущие на

утверждение в Думу и Госсовет. Во время перерыва работы сессий обеих палат законодательные акты могли проводиться непосредственно императорским указом, минуя Думу с последующим ее одобрением. Обращает на себя внимание тот факт, что в работе Государственной думы первого созыва и Госсовета принимали участие такие выдающиеся ученые, как М. Ковалевский, В. Вернадский.

Материалы заседаний Госдумы, систематически публикуемые в газете «Реформа» в 1906-1907 гг., свидетельствует о широком обсуждении аграрного вопроса, которое предшествовало Столыпинской реформе и представляло различные варианты аграрных преобразований. Их разнообразие предопределялось особенностями земельной собственности.

В России была необычная земельная собственность. В противоположность собственному землевладению, существовало подворное и та полоса, где господствует четвертое землевладение, т.е. нечто среднее между общим и подворным. Здесь отдельным лицам не предоставляется полного простора действий, и, наоборот, для членов общины существуют права в полной мере.

Особенности российской земельной собственности были тесно связаны с формами землепользования, которые отличались значительной пестротой.

Наибольший удельный вес (38,5 % - по 49 губерниям европейской части России) занимали государственные земли, чего не было ни в одной стране Европы. Крестьянские надельные земли составляли одну треть (33,5 %) и отличались значительным разнообразием в условиях, формах и правах владения землей. Из надельных земель 85 % были общинными и 15 % подворными. В личной собственности крестьян находилось около 15% земли. В основном они были представлены мелкими крестьянскими хозяйствами. Крупные хозяйства были исключением. Частная собственность на землю формировалась путем покупки, дарения,

наследования. Формы землепользования крестьян включали аренду, пользование, собственность. Крупные хозяйства сохраняли часто феодальные формы, т.е. существовали за счет отработок крестьян. Но были и развивались капиталистические хозяйства с наемным трудом.

Как повлияла реформа Столыпина на многоукладность сельского хозяйства и его динамичность? Задача П.А. Столыпина заключалась в создании вне общины частных крестьянских хозяйств. Вместе с тем Столыпин не выступал за полное устранение общинного землепользования. В речи на заседании Государственной Думы 15 марта 1910 г. Столыпин сказал: «Закон... не ломает общины в тех местах, где хлебопашество имеет второстепенное значение, где существуют другие условия, которые делают общину лучшим способом использования земли»⁶.

В тех же районах, где предстоял раздел общинных земель, опасность заключалась в дроблении крестьянских хозяйств. Чтобы избежать подобного дробления, Столыпин запретил раздел земельного надела между членами семьи. Собственность или владение переходили к главе семьи. В общинах, где не было передела, земля признавалась перешедшей к наследственному владению с правом личной собственности. Крестьянам выделялись хутора с единым земельным массивом. Расширялось подворное землепользование.

Поддержка государства частного крестьянского хозяйства проявилась в отмене выкупа крестьянами земли у помещиков, установленной реформой 1861 г.; отмене круговой поруки; увеличении и удешевлении кредита Крестьянского банка; бюджетных субсидиях на покрытие льгот по кредитам. За период 1906-1917 гг. подобные субсидии составили 145,5 млрд. руб. и крестьяне приобрели 8,5 млн. десятин земли за счет кредитов банка. Реформа Столыпина привела к активному функционированию земельного рынка, но была запрещена продажа земли

не крестьянам. Столыпин всячески поддерживал крестьянскую кооперацию, особенно кредитную, в основе которой лежала двухэтапная схема. На первом этапе Госбанк предоставлял кредитным кооперативам займы, а на втором - после накопления собственного капитала, они действовали самостоятельно. Финансовым центром кредитной кооперации стал Московский Народный банк, централизованно перераспределяющий свободные ресурсы кредита между различными районами. Развитие кредита способствовало распространению потребительских и сбытовых кооперативов. Численность крестьянских кооперативов в период 1890-1917 гг. возросла в 30 раз.

Наряду с кооперативным укладом в результате реформы Столыпина укрепилось трудовое крестьянское хозяйство, но оставалось и помещичье хозяйство, и государственное землевладение, и общинное, и удельное. Иными словами, сельское хозяйство продолжало развиваться по пути многоукладности, что соответствовало идее Столыпина. Что же касается замысла реформатора осереднечить деревню, он не осуществился, т.к. класс самостоятельных крестьянских собственников был немногочисленным, формировался медленно и болезненно в силу прежде всего неподготовленности большинства крестьян к частному ведению хозяйства.

В оценке данного замысла реформы необходимо учесть и фактор времени. Столыпин рассчитывал на 20 лет мирного развития, реформа же была прервана войной на 8-ом году, а лишилась ее организатора на 5-ом году осуществления. Отрицательную роль в становлении середняцкого хозяйства сыграл и недемократический характер реформы, проведение ее сверху, зачастую насильно. Переселение крестьян в Сибирь и Казахстан для разрешения проблемы малоземелья в центральной России было организовано без достаточной инициативы снизу. 500 тыс. крестьян из 3,5 млн. вернулись в течение 1906-1913 гг. на прежние места. Хотя процент

вернувшихся был не так уж значителен (чуть более 10 %), заряд озлобления нищих людей играл во многих районах определяющую роль в революционных настроениях. В то же время в годы проведения реформы доля России в мировом производстве зерна достигла 25 % при доле в населении мира 7,8 %. Повысились в 1,5 раза товарность и экспортные способности сельского хозяйства. Большинство районов России были обеспечены хлебом и имели хлебные излишки. Хотя необходимо иметь в виду, что рост товарности стимулировался не только естественным развитием хозяйства, но и усиливающейся потребностью крестьян в деньгах для уплаты кредитов Крестьянскому банку и налогов. Не удалось и создать достаточные резервы для неурожайных лет. В 1911-1912 гг. от голода пострадали около 30 млн. крестьян.

Оценивая реформу Столыпина под углом зрения ее влияния на экономическую динамику, следует отметить, что это был редкий в истории России период оживления сельского хозяйства за счет поддержки государством частной инициативы. Но социальная поддержка реформы - и это характерная черта для России - оставалась вне внимания правительства. Реформа Столыпина, как и все предшествующие реформы, была реформой «сверху».

7. Монополии.

Завершение промышленного переворота в России к 80-м годам XIX века привело к новым явлениям в организации экономической жизни страны.

К таким явлениям следует, прежде всего, отнести зарождение и развитие монополий. Капиталистический уклад в хозяйстве России знал разные формы монополий, но особенно распространена была форма синдиката.

Особенно интенсивно монополии начали расти в начале XX века. В 1902 г. возникло монополистическое объединение «Продамет» (для продажи изделий русских металлургических заводов), в 1904 г. – «Продвагон» и «Продуголь», в 1907 г. – синдикат «Съезд фабрикантов сельскохозяйственных машин и орудий – Треугольник», синдикаты «Медь», «Продарут», в 1908 г. – синдикат лодзинских хлопчатобумажных фабрикантов, в 1909 г. – синдикат морских транспортных обществ «Рожег», синдикат «Платина».

По подсчетам «Вольного экономического общества», к 1909 г. в России насчитывалось 140 монополистических объединений в 45 отраслях промышленности. Для управления хозяйством в этот период создаются специальные организации промышленной буржуазии: «Совет съездов горнопромышленников Юга России», «Совет съездов русских фабрикантов земледельческих машин и орудий», «Совет съездов бакинских нефтепромышленников». Рост монополизации производства вызывал недовольство широких общественных кругов. «Синдикатами полна наша действительность, от них стонет казна и обыватель...» писал журнал «Финансовое обозрение» в 1913 г. Хотя в России существовало законодательство, направленное против синдикатов и других типов монополий, оно удачно обходилось буржуазией, исполняющий форму акционерных обществ.

Особенностью монополистического капитализма в России было его переплетение с феодальными укладами жизни в России. В этих условиях особую роль играло государство, срачиваясь с монополиями и проводя политику государственного (казенного) капитализма. Подобная политика опиралась на огромный по масштабам государственный сектор и поддержку военно-промышленного комплекса. Тенденции государственно-монополистического капитализма усилились в годы Первой мировой войны. Но государство оказалось бессильным коренным

образом разрешить социально-экономические проблемы, что стало основной причиной Октябрьской революции.

8. Экспорт и импорт капитала.

Экспорт.

В отличие от стран развитого капитализма, экспорт капитала в России был незначителен. Если в странах развитого капитализма в период перехода к монополистической стадии возник «избыток» капитала, то Россия ощущала на этой стадии его острый недостаток. Поэтому Россия ввозила капитал. В экспорте России и на монополистической стадии товары преобладали над капиталами. Экспорт капитала осуществлялся в основном в восточные страны в форме займов и в производительной форме. Российские капиталы в Китае и Манчжурии составляли около 750 млн. рублей. Вложение в строительство Китайско-Восточной железной дороги составили около 500 – 600 млн. рублей. Россия экспортировала капитал и в другие страны: Персию, Афганистан, Монголию, Турцию и Балканские страны.

Россия вкладывала капиталы в Персии в железнодорожное строительство, строительство шоссейных дорог, телеграфных линий, строительство портов на Каспийском море. К 1914 г. задолженность Персии России превышала 100 млн. рублей; Монголии – несколько десятков млн.; Турции – 103,7 млн. рублей; Болгарии – 40,9 млн.; Греции – 7,3 млн. рублей. Кроме этих долгов России на 1 января 1914 г. за границей находилось российское золото на сумму более 165 млн. рублей. Небольшие суммы капитала экспортировались и в Балканские страны. Но в целом экспорт капитала не играл в России той роли, которая была ему свойственна в развитых странах капитализма.

Импорт.

Промышленный подъем 1890-х гг. усилил прилив иностранного капитала в Россию. Это обуславливалось рядом причин: значительным размахом железнодорожного строительства, высокими таможенными пошлинами на импортируемые товары, более высокой нормой прибыли, чем в развитых странах.

По размеру импортируемого в Россию капитала на первом месте была Франция, на втором Англия, на третьем Германия и далее шли Бельгия и США. Франция вкладывала капитал в отрасли тяжелой промышленности и в кредитную систему: Германия – в предприятия электропромышленности, химической промышленности, акционерные банки; Англия – в легкую промышленность, в цветную металлургию и машиностроение; Бельгия – в предприятия горной промышленности, коммунальные, машиностроительные, химические; США – в машиностроительные заводы и торговые предприятия.

Вложения этих стран в акционерные общества России было представлено следующей структурой: (1916 г.)

Таблица

(Лященко, Т. 2, С. 378).

отрасли	Весь капитал акционерный и облигационный (млн. руб.)	В том числе иностраный	В %
Горное дело	917,8	834,3	91
Обработка металла	937,8	392,7	42
Текстильная промышленность	685,4	192,5	28

Химическая	166,9	83,6	50
Обработка дерева	68,8	25,7	37

Источник: П.И. Лященко, История народного Хозяйства, М. 1948 С. 378.

По национальной принадлежности капиталы распределялись следующим образом: французские – 32,6 %, английские - 22,6 %, германские – 19,7 %, бельгийские – 14,3 %, американские – 5,2 %, голландские – 1,6 %, швейцарские – 1,5 %, шведские – 1,1 % датские – 0,7%, австрийские – 0,4 %. Итальянские, норвежские и финляндские по 0,1 %.

Иностранный капитал привлекался в России не только в производительной, но и ссудной форме. Главным кредитором России была Франция. Перед Первой мировой войной российский долг Франции равнялся 3 млрд. рублей; Голландии – 450 млн. рублей; Англии – 250 млн. рублей. Сумма государственного долга России равнялась приблизительно 4 млрд. рублей. К ней следует добавить: обязательства по гарантированным железнодорожным займам в сумме – 1200 млн. рублей; задолженность городов по займам, выпущенным в России, но реализованным за границей в сумме – 400 млн. рублей, закладные листы Дворянского и Крестьянского банков в руках иностранцев – в сумме – 200 млн. рублей. К началу Первой Мировой войны по подсчетам Н. Любимова вложения иностранного капитала в акционерные и единоличные предприятия России составляла около 1,75 млрд. рублей. Таким образом вся сумма иностранного капитала в России к 1914 г. составляла порядка 8 млрд. рублей. По заявлению Временного правительства с начала первой Мировой войны до марта 1917 г. были заключены соглашения об иностранных займах на сумму 6,6 млрд. рублей. Таковы количественные

оценки иностранного капитала России. Что касается качественных оценок, то при всем их разнообразии и продолжающихся исследованиях, можно очевидно сделать вывод, что собственные потенции капиталистического развития России были определяющими в конце XIX – начале XX века. Иностраный капитал в очень большой мере способствовал их использованию через обучение капиталистическим методам хозяйства.

9. Развитие внутреннего рынка.

К концу XIX – началу XX века произошли значительные изменения в развитии внутреннего рынка России. Основными факторами подобных изменений были: значительный рост общественного разделения труда и товарного хозяйства; рост товарного обращения; увеличение потребности внутреннего рынка в средствах производства для капиталистической промышленности и в предметах потребления для развивающихся городов. Главным потребителем продукции основных отраслей тяжелой промышленности стало железнодорожное строительство. Оно в рассматриваемый период играло основную роль в развитии внутреннего рынка и как потребитель и как связывающее звено региональных рынков.

Рост суммы внутренних торговых оборотов характеризуется следующими данными: 1873 г. – 2400 млн. рублей, 1890 г. – 7755 млн., 1898 г. – 9903 млн. рублей. По расчетам П. Лященко, для рассматриваемого периода капитал оборачивался до 1898 г. – 4 раза. Тогда сумма оборотного капитала возросла за период 1873 – 1898 гг. примерно в 5 раз.

Важной качественной характеристикой торговой прибыли становится то, что она все в меньшей степени основывается на оборотах сельскохозяйственной продукции, и во все большей степени на оборотах банковского и промышленного капитала. Иными словами, накопление,

полученное в торговле, все в большей степени концентрируется в банках в форме оборотного промышленного капитала.

10. Внешняя торговля.

Структура внешней торговли России в конце XIX начале XX века отражала неразвитость промышленной структуры России. В импорте преобладали машины и оборудование, в экспорте – сельскохозяйственные продукты. В начале XX в. стоимость зерновых товаров составляла больше половины стоимости всего экспорта. Кроме зерновых товаров Россия вывозила лес, яйца, масло, лен, кожи, пушнину. Из промышленных товаров Россия экспортировала: хлопчатобумажные ткани, металлы, сахар, шерсть, нефтепродукты, марганцевую руду, металлические изделия, стекло.

В импорте товаров промышленные изделия и некоторые виды сырья.

На первом месте в импорте стояли машины и аппараты, затем шли: шерсть, хлопок, металлы (черные и цветные), каменный уголь, чай, химические товары, шелк-сырец, пряжа. Потребность в импорте машин и оборудования, химических изделий и продуктов и цветной металлургии систематически нарастала до Первой Мировой войны, а остальных товаров снижалась. Отдельные товары были предметом как экспорта, так и импорта. К ним относится шерсть, хлопчатобумажные изделия, металлы.

На первом месте по объему российского экспорта и импорта стояла Германия (23,5 % - экспорта и 35,4 % импорта). Германия вывозила из России: хлеб, лес, яйца, лен, кожевенное сырье, нефть, марганцевую руду, пушнину; а ввозила – в основном машины.

На втором месте по торговым связям с Россией стояла Англия. Она экспортировала из России: лес, хлеб, яйца, нефтепродукты, марганцевую

руды, кожевенное сырье; а импортировала – каменный уголь, машины, каучук, хлопок, шерсть и пряжу.

На третьем месте – находилась Голландия, вывозившая хлеб, лес, руду и ввозившая какао, кофе, каучук. Далее шли Франция, Австрия, Персия.

Если в Западные страны Россия экспортировала в основном сырье, то в Восточные страны – промышленные товары. Так, Россия вывозила в Китай хлопчатобумажные изделия, сахар, металл, стекло, спички, а ввозила в основном чай, Персии Россия продавала сахар, керосин, железо, стеклянные изделия, хлопчатобумажные ткани, а покупала у нее хлопок, фрукты, рис, икру.

Такая же направленность внешнеторговых связей была у России и с Афганистаном.

Развитию торговых связей с Китаем в большой мере способствовали Сибирская магистраль и Восточно-Китайская дорога.

В целом же внешняя торговля России играла значительную роль в ее капиталистическом развитии, чем импорт капитала.

4. Особенности финансовой системы России.

Для понимания пути капиталистического развития России в конце XIX – начале XX века важно знать, как формировалась ее финансовая система.

Исчерпывающую характеристику типа финансовой системы России дал И.Ф. Гиндин в работе «О вариациях и национальных разновидностях финансового капитала», где он выделяет два типа финансово-капиталистического сращивания. При первом господствуют банковские интересы, при втором – промышленные. Типичная форма первого типа сращивание банка с группой предприятий из различных отраслей, часто отвечающих принципам производственного комбинирования, потому что

сращивание идет по линии банковских интересов. Техничко-экономическое разнообразие производства и, соответственно, потребности инвестирования во многом определяли вертикальный характер первого типа сращивания. Типичная форма второго типа – капиталистический концерн, включающий в свой состав, как подчиненную часть, один или несколько банков. Здесь явно преобладают промышленные интересы. Второй тип был характерен для Англии и США. Первый кроме России был характерен для Германии и Австрии. Наиболее значительная гегемония банковских интересов наблюдалась в России и Австрии, где развитие капитализма отставало от Германии. В Германии после Первой Мировой войны, особенно в 20-е годы, в результате развития горизонтальных связей сращивание промышленного и банковского капитала эволюционизировало в сторону второго типа. В России же технико-экономическая разнородность стала одним из факторов развития первого типа. Подобный тип сращивания, основываясь на технико-экономических диспропорциях, со временем становится их генератором, причины и следствия меняются местами. Банки, сращиваясь с государственной властью, экономическая сила которой связана с управлением разнородными по степени включенности в рыночные отношения частями экономики действуют в сторону генерирования диспропорций. Последнее связано с тем, что прибыли банков тем выше, чем значительней экономические диспропорции. Особенность России заключается в том, что развитие монополий изначально как государственных монополий началось в условиях макроэкономических диспропорций, устранение которых с помощью совершенной конкуренции было невозможно, в силу отсутствия последней как стадии развития капитализма.

Выводы

1. В последней трети XIX в. формировалась внутренняя потребность хозяйства России в изменении социально-экономической структуры. Она выражалась в том, что естественное развитие разделения труда, товарности, распространение капиталистического уклада прокладывали дорогу зачастую во враждебной среде. Подобная среда была связана с глубокими традициями России, прежде всего, в сфере собственности.

2. Значительный удельный вес государственной собственности и феномен «власть – собственность» породили такую характерную черту экономических изменений, как проведение их «сверху».

3. Проведенные в 1860-70-е гг. реформы и последовавшая за ними контрреформа представляли взаимосвязанные события. Реформы «сверху» могли быть продолжены только поддержкой «снизу». Она оказалась недостаточной в силу ряда причин. Одна из наименее исследованной среди них - наличие в России двух культур - народной и элитарной. Их взаимодействие через систему образования и воспитания только начиналось в период реформ. Требовалось значительное время для формирования единой культуры и единых целей.

4. Естественная потребность изменений в хозяйственной и социальной структурах предопределила политику инвестирования. Хотя она в целом опиралась на сочетание частного и государственного инвестирования, можно утверждать, что существовали периоды преимущественно государственного инвестирования и преимущественно частного. При всех недостатках государственное инвестирование создало основы частного, а частное питало государственное.

5. Модель «догоняющего развития» в конце XIX - начале XX вв. повлияла на формирование макроэкономической структуры России. Оно начиналось с «верхних этажей» (железнодорожное строительство), при недостаточном развитии базовых отраслей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В § 2 использованы материалы лекции проф. А.П. Погребинского «Соединенные Штаты Америки в эпоху империализма» М., 1946.

² В § использованы материалы лекций А.П. Погребинского «Экономическое развитие важнейших иностранных государств в эпоху империализма». М., 1945 г.

³ В § использована лекция А.П. Погребинского «Экономическое развитие Германии в эпоху империализма» М., 1947.

⁴ В § использованы материалы лекции А.П. Погребинского «Экономическое развитие важнейших иностранных государств в эпоху империализма» Франция. М., 1945 г.

⁵ С 1861 по 1905 г. бывшие крепостные заплатили государству за землю 1,6 млрд. руб. В среднем 50 руб. за десятину.

⁶ Речь Столыпина на заседании Государственной Думы. Цит. по: «Вопросы экономики». 1990. № 10. С. 85.